

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

дөнъясы

№ 6 (6365) 2014

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Абзалильдин А. «БОЙ С МЕШКАМИ»

Сабантуй собирает друзей

с. 3-5

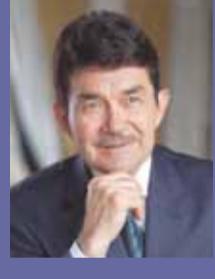
Я готов отдавать

с. 8-9

Актуальное размышление писателей

с. 6

Танец – его жизнь

с. 11

Певцов много, а песни – нет

с. 12

Гарай РАХИМ

САБАНТУЙ

Снова песни зазвучали
Подпевай им и танцуй.
На дворе Народный праздник –
Наш веселый Сабантуй!

Сабантуй – весенний праздник,
Праздник дружбы и труда.
Пой, играй и смейся громко,
И танцуй, как никогда!
Шум веселья над полями,
Веселись, батыр, ликуй!

Всем народам дарит радость
Славный праздник Сабантуй.
И веселье будет длиться
В Сабантуй до темноты.
Всем, кто хочет веселиться
Дарим песни и цветы!

СОЧИ

Президент России Владимир Путин в своей летней резиденции «Бочаров ручей» встретился с представителями крымских татар. Разговор состоялся, как заметил глава государства, в преддверии скорбной даты. 70 лет назад была проведена бесчеловечная акция по выселению крымско-татарского народа с полуострова. В апреле, напомним, глава государства подписал Указ о

реабилитации. Как отметил Владимир Путин, документ станет основой всех мероприятий по налаживанию нормальной жизни представителей диаспоры. Экономическая реабилитация будет проходить на базе федерально-целевой программы по развитию Крыма. Причем, та часть поддержки, которая касается крымско-татарского народа, должна быть существенной и конкретной. Президент подчеркнул, что все насущные проблемы будут решены – ресурсы для этого у России есть.

КАЗАНЬ

Президент Татарстана Рустам Минниханов встретился с делегацией Меджлиса крымско-татарского народа. Во встрече в Казанском Кремле приняли участие председатель Совета Меджлиса Рефат Чубаров, исполняющий обязанности зампредседателя Совета Министров Республики Крым Ленур Исламов, заместитель председателя Совета Меджлиса Ахтем Чайгоз, председатель Бахчисарайской районной администрации Ильми Умеров, заместитель директора Бахчисарайского историко-культурного заповедника Али Абдулаев. Открывая встречу, Президент Татарстана подчеркнул важность по-

добных взаимных визитов. «Сейчас важный этап в жизни крымских татар, и важно, чтобы интересы крымских татар, их судьба имела хорошую перспективу, - уверен Рустам Минниханов. - И опыт существования Татарстана в рамках современной России будет вам полезен». По мнению Минниханова, в стратегии развития Крыма следует учитывать и интересы крымско-татарского народа. Для этого крымским татарам совместно с Татарстаном следует наладить конструктивный диалог с федеральным центром. Отдельно Рустам Минниханов поблагодарил делегацию Меджлиса за подписание соглашения со Всемирным конгрессом татар. «Этот документ очень важен, он показывает наше единение и готовность совместно решать вопросы», - считает Президент Татарстана. В ходе встречи ее участники обсудили вопросы взаимодействия Меджлиса крымско-татарского народа с руководством Татарстана.

КРЫМ

Ведущие московские врачи побывали в Бахчисарайском районе Крыма. Все они входят в Клуб врачей, созданный при Полномочном представительстве Республики Татарстан в Москве. Делегацию возглавил пред-

седатель клуба, академик, известный кардиохирург Ренат Акчурин. Крым посетили десять ведущих врачей Москвы – специалисты разных направлений - от нейрохирургов и онкологов до офтальмологов и урологов. Во время трехдневного визита московские врачи посетили Бахчисарайские больницы, встретились с врачами, приняли более ста пациентов. Кроме того, им было проведено несколько консилиумов – совместных совещаний для уточнения диагноза и способов лечения в трудных случаях. По словам Рената Акчурина, сегодня, в 2014 году, приходится лишь удивляться мужеству врачей и медицинских сестер, работающих в больницах Крыма. «Они вынуждены пользоваться оборудованием, которое остановилось в своем развитии в 80-х годах прошлого тысячелетия... Мы приехали помочь нашим коллегам разобраться в том, что нужно им из оснащения, какая помочь требуется им в первую очередь», - сказал Ренат Сулейманович. В последний день визита в Крым московские врачи посетили госпиталь Черноморского флота, где встретились с руководством флота, военными врачами и военнослужащими, привезенными на службу из Татарстана. Главный врач московской городской клинической больницы № 5 Шамиль Гайнуллин провел для медицинского персонала госпиталя презентацию системы здравоохранения Москвы. Также делегация встретилась с личным составом крейсера «Москва».

МОСКВА

XIV Открытый фестиваль искусств «Черешневый лес» представил на сцене Московского международного Дома музыки концерт «Желанный вечер вокала». Маэстро Владимир Спиваков дирижировал Национальным филармоническим оркестром России, звучал превосходный голос Альбины Шагимуратовой. Колоратурное сопрано Шагимуратовой звучит на лучших сценах мира – Метрополитен опера, Королевский оперный театр в Лондоне, Большом театре... В программе концерта – узнаваемые с

первых нот оперные хиты: арии и увертюры из «Волшебной флейты», «Травиаты», «Риголетто». Отрывок из оперы «Король-пастух» Альбина Шагимуратова исполнила под аккомпанемент самого Владимира Спивакова. Маэстро нечасто выступает со скрипкой в руках, и этот сюрприз стал настоящим подарком для публики.

Министерство Культуры России, Государственный музей Востока, Фонд Марджани представляют в Москве выставку «Хайтарма. Искусство крымских татар». Вниманию публики весь июнь в Музее Востока будет представлено многогранное и богатое творчество крымско-татарского народа. Среди экспонатов – ювелирные украшения, вышивка, текстиль, живописные полотна, графические листы, керамика, реконструкции традиционного костюма, килимы, старинные фотографии, открытки и многое другое. В экспозиции включены как произведения традиционного искусства XIX - начала XX веков, так и работы современных мастеров – Мамута Чурлу, Рамазана Усеинова, Рамиза Нетовкина. Особое место в экспозиции занимают старинные фотографии и открытки из коллекции Низами Ибраимова. Они переносят зрителя в тот богатый мир, от которого осталось так мало следов: люди в праздничной национальной одежде; дети, взрослые, старики и старухи с исполненными достоинства лицами; извилистые улички Бахчисарайя. Усиливают впечатление фотографии Рифхата Якупова, рассказывающие о возвращении крымских татар на свою историческую родину после массовой депортации в 1944 году.

В Доме Асадуллаева прошло первенство Московского муфтията по татарской национальной борьбе «Керәш», посвященное победе в Великой Отечественной войне. Турнир собрал спортсменов из четырех регионов: Татарстана, Чувашии, Нижегородской области и Москвы. В каждом поединке юные борцы демонстрировали насквозь страсть, силу и выносливость. Муфтий Москвы и Центрального региона Альбир хаэрэт Крганов в поздравительной речи отметил высокий вклад мусульман татар в победу над фашистами, поздравил ветеранов с праздником Победы и пожелал участникам хороших результатов в состязании. Турнир посетили более 50-ти ветеранов Великой Отечественной войны, для которых был накрыт праздничный стол с национальными татарскими угощениями.

В библиотеке Татарского культурного центра Москвы прошел торжественный вечер, посвященный 100-летию народной артистки России и Татарстана Муниры Булатовой.

Многие годы она была ведущей солисткой Татарского театра оперы и балета, колossalный успех сопутствовал ей и на камерной сцене. Москва значила очень многое в жизни Муниры Булатовой: здесь она училась в 1930-е годы в Татарской оперной студии при Московской консерватории, много раз выходила на сцену, в том числе Большого театра и зала имени Чайковского. О творческом пути Муниры Булатовой рассказал историк Марат Сафаров. Гости услышали архивные записи знаменитых песен в исполнении певицы, в том числе «Киек казлар» на музыку Рустема Яхина. В исполнении Раисы Сиразиевой, Рафии Низаметдиновой, Фаурии Саяховой, ансамбля «Чишмя» прозвучали произведения из репертуара Булатовой. Песню Захида Хабибуллина «Сагыну» на стихи Мусы Джалиля исполнял весь зал...

СИНГАПУР

Сабантуй празднуют даже в Сингапуре. Праздник плуга решили отпраздновать 25 человек, которые волею судьбы оказались в дальних краях. Общались участники праздника на английском языке, но также старались говорить друг с другом на татарском. «В первую очередь, праздник устраивался для наших детей, которые не знакомы с традициями народа, - рассказала один из организаторов Сабантуя Эльвира Луи-Хабибулина. - Теперь они знают, почему наши предки проводили такой праздник, что он значит». Сабантуя по-сингапурски постарались провести по всем канонам. Были и национальные игры – бег в мешках, бег с ложкой и яйцом, поиск монет-

ки в катыке... Были и традиционные кушанья - бәлеш, ёчпочмак и плов. С декорациями и организацией игр помогла татарка из Турции Рушан Бичури Язики оглу.

Популярный актер Марат Башаров женился. Его избранницей стала актриса Екатерина Архарова, которая приходится племянницей известному актеру Эммануилу Виторгану. Свадьба прошла в Москве в присутствии родственников и близких друзей. После празднования бракосочетания молодожены отправились в свадебное путешествие. Их выбор пал на Италию, где у Екатерины живут родители. Дело в том, что из-за спонтанности свадьбы Марату так и не удалось как следует познакомиться с ними. Теперь этот недочет будет исправлен.

Сабантуй — когда и где он возник и как развивался? И почему в наш бурный век научно-технического прогресса он не стареет, а, наоборот, становится из года в год интереснее и привлекательнее?

Конечно, для татар и башкир этот вопрос можетозвучать наивно — ведь у нас практически не найти человека, который бы ни разу не был на сабантуе. Если даже ему не пришлось быть непосредственно участником того или иного вида игр и состязаний на сабантуе, то, будучи даже просто зрителем, он не мог не быть захвачен лихостью, искрометным весельем, жизнеутверждающим юмором народного праздника.

Однако точно сказать, когда же зародился сабантуй, сегодня трудно. Ведь письменных источников, рассказывающих о глубоких исторических корнях сабантуя, почти не сохранилось. Сегодня можно назвать одну единственную эпиграфию булгарского периода с надписью «День Сабантуя», обнаруженную доктором филологических наук Ф.Хакимзяновым в деревне Иске Салман Алькеевского района в июле 1979 г. Наиболее вероятной датой эпиграфии ученый считает 15 июня 1292 г.

К сожалению, из-за скучности источников базы о происхождении сабантуя возникали и возникают различные домыслы. Так, в одной из докторовских работ сабантуй сравнивается с монгольским праздником, и на основе существования в обоих праздниках борьбы и скачек делается вывод о том, что этот праздник принесли в Среднее Поволжье монголы.

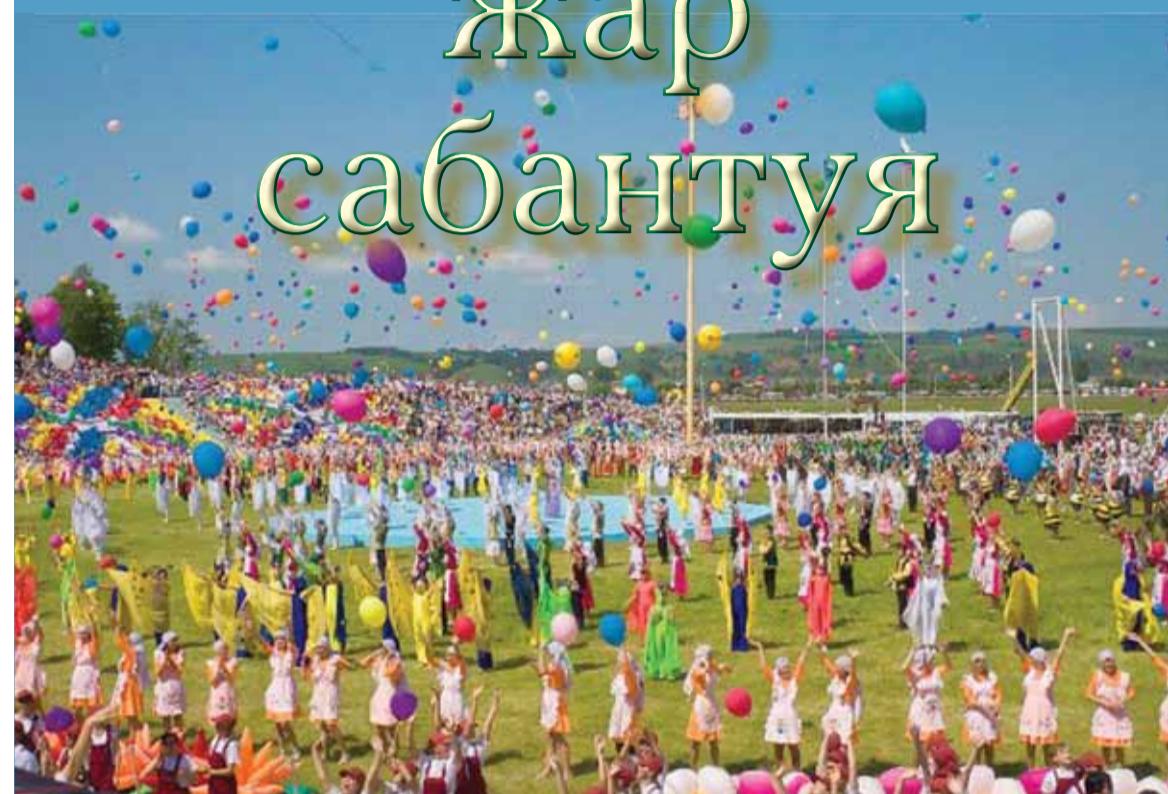
Трудно согласиться с таким сравнением, прежде всего, потому, что национальный праздник монголов надома, был связан с завершением перехода на летнее кочевье и отгон скота, а наш сабантуй — праздник земледельческий. А конные скачки, борьба, причем отличающаяся от монгольской, у булгар, как и других тюркских народов, культивировались еще задолго до победных походов монголов. Здесь же внимание читателя хотелось бы обратить лишь на третий том книги «Татарские народные пословицы», из которого очевидно: конные скачки и көрәш издревле были национальными видами состязаний на сабантуях. Приведем лишь некоторые из пословиц в подстрочном переводе на русский язык: «Когда конь есть, майдан найдется, коня нет — майдан закрывается, конь состарится, майдан не страпеет», «Джигит узнается на майдане», «Скаун заранее чувствует приближение сабантуя», «Сабантуй тому, у кого конь, свадьба тому, у кого есть шуба» и т.д.

К слову, борьба на поясах упоминается и в древнетюркском литературном памятнике XI в. — «Кутадгу билиг» («Наука быть счастливым») великого поэта Юсуфа Баласагуни: «Если можно мириться — мирись, если нет — надень доспехи и борись, схватившись за пояса».

Заслуживают внимания сведения видного исследователя истории тюркских народов М.Артамонова о том, что хуны и этнически родственные им племена (гунны, хазары, булгары), также поклонявшиеся владыке неба, в культовые действия включали борьбу и битву на мечах (причем противники, как и в современном татарском көрәшесе, выступали обнаженными), скачки, игры и пляски. Как видим, тюркские народы далеко до наследия монголов имели и свои

Дамир ШАРАФУТДИНОВ

Многовековой жар сабантуя

культовые обряды с развлечениями и различными состязаниями, в т.ч. и скачками.

Ритуал награждения батыров бараном также является отголоском глубокой истории.

В представлении наших далеких тюркских предков, как это делают рассказывают материалы этнографии, археологии и письменные источники, баран первоначально рассматривался в качестве оберега, защищающего человека от враждебных сил. Как отмечает видный историк Л.Гумилев, баран еще у древних тюрков был жертвенным животным, посвященным солнцу, небу. Баран с отметиной на лбу предназначался у татар для приношения в жертву богу неба Солнцу. Об этом говорит и поговорка: «Ты разве божий баран с отметиной на лбу?!» — так говорят, когда кто-либо пытается поставить себя в особое положение среди других. Лишь прикосновение руки к барану способствовало благополучному исходу задуманного дела. В этом — секрет значения подарка. К слову, у татар, казахов и других тюркских народов был распространен и ритуал преподнесения старшему, самому уважаемому из гостей вареной головы барана, о чем упоминается и в древнетюркском словаре великого ученого-лингвиста XI века Махмуда Кашги.

И, наконец, на наш взгляд, далек от истины и механический перевод названия праздника сабантуй на русский язык путем сложения его составных частей в сегодняшнем понимании значения этих слов. Например, доктор педагогических наук Я.Ханбиков пишет: «Название праздника сабантуй состоит из двух слов: сабан — плуг, туй — свадьба, торжество. Следовательно, сабантуй — это торжество землепашцев в честь плуга — основного земледельческого орудия». С легкой руки этого ученого, а также составителей словарей, перевод нашего народного праздника как «свадьба плуга» доминирует ныне во многих изданиях, и особенно в периодиче-

ской печати. А ведь обе составные части названия праздника — «сабан» и «туй» — являются словами древнетюркского происхождения, и если поглубже заглянуть в историю, то там можно увидеть и несколько иные нюансы значения этих слов, в особенности, «сабана». В татарском фольклоре, например, месяц май называется месяцем сабана. Шесть значений этого слова приводится в Толковом словаре татарского языка, одно из которых — «весенний день». Может, «сабан» первоначально и означал понятие «весна» (весенний день), и сабантуй с самого своего зарождения переводился как праздник весны, пробуждения природы?

На календарный характер праздника, связанного со встречей весны, указывается и в ряде докторовских исследований. Так, П.Рычков пишет, что «древний праздник — сабан спрятывается в начале весны, и все татары принимают в нем большое участие. Это протекает, может быть, и от того, что в то время года обновляющаяся природа сама по себе привлекает уже людей к наслаждениям...»

Однако в словаре В.Радлова есть еще одно значение этого слова, а именно — «пашня». На тесную связь татарского праздника с возделыванием пашни указывается и в книге известного ученого-исследователя края К.Фукса, который писал, что «самый праздник должен означать, что оживляющую природу весна призывает к возделыванию полей и орошению земли».

Праздники, связанные с первой бороздой, с древних времен известны у народов Средней Азии и Казахстана, Северного Кавказа и других. В дальнейшем эти обряды и церемонии превратились в праздник весны, весеннего сева. В этом отношении не составляя исключение и наш сабантуй, который является отголоском древних празднеств, связанных с земледелием.

Что же касается элементов героического в содержании земледельческого сабантуя, то они

также имеют прекрасно оборудованные стадионы, парки, сабантуй, как правило, проводится на лоне природы у речек и лесных массивов.

Бег, конные скачки и борьба являются главными видами состязаний сабантуя, сердцевиной народного празднества. В народе говорят: «Сабантуй не сабантуй без коня». О почитании коня у древних булгар говорят многочисленные находки изображений головы лошади в виде орнаментальных сюжетов, налепов на ручках сосудов, статуэток, устанавливаемых на крыши домов, замки в виде лошади и т.д.

Известна славится наш народ и своими Алыпами, Ардуанами, как любовно в наших краях называли богатырей-батыров.

Батыры, получившие на празднествах славу героев, были надеждой народа, в случае необходимости они боролись, защищая честь Родины: совершали набеги, оборонялись.

Описание борьбы-көрәш, скваток батыров нашло отражение в татарских сказках, дастарах, что свидетельствует и о том, что в образе жизни татар и их предков, прежде всего булгар, физическое воспитание составляло неотъемлемую часть. Как упоминается в книге тюрко-татарского поэта XIV века С.Сараи «Гулистан биттюрки», труд наставников, обучающих молодежь науке физического воспитания, в частности, борьбе, оплачивался государством. По сведениям З.Максудовой, известны факты, когда в Египте в честь посланников-булгар устраивали состязания по их национальной борьбе, причем победители награждались ценностями призами.

В преданиях истинный герой сабантуя — батыр — выходец из простого народа. Победителю вместе с бараном, которого он должен был на поднятых руках унести с майдана (тем самым лишний раз продемонстрировав свою силу) принято дарить вышитое полотенце — подарок молодых женщин, вышедших замуж после прошлогоднего праздника.

Своим происхождением, развитием сабантую обязаны и многие обрядовые и игровые песни.

Уже в прошлом веке в сабантуе активно участвовали русские, чуваши, марийцы, представители других национальностей, что способствовало укреплению дружбы народов. «Здесь есть что посмотреть; читаем же мы про олимпийские игры древних греков, отчего же не интересоваться и татарскими скачками, играми, бегами их быстроногих ахиллов и борьбой современных богатырей?» — писал с восторгом о сабантуе один из русских литературных журналов в середине XIX века.

С олимпийскими играми древних греков сравнивал сабантуй один из первых советских исследователей татарских народных традиций физического воспитания Н. Семенов: «По характеру сабантуя напоминал собой древнегреческие олимпиады. Программа сабантуя, помимо разнообразных номеров физических упражнений, включала еще ряд разнообразных номеров музыки, пения, плясок и танцев. Стало быть, «сабантуй играл важную роль не только в деле физического оздоровления татар, но он также имел значение и в смысле эстетическом, способствовал развитию родной музыки, песни и пляски».

Этим и объясняется, на наш взгляд, та всеобщая любовь народа к этому древнему и вечно молодому празднику Сабантуй.

Сабантуй – праздник труда и дружбы

Сабантуй - любимейший праздник татарского и башкирского народов, с тысячелетней историей. Праздник Сабантуй не имеет точной календарной даты, все зависит от времени окончания посевных работ. Сабантуй восславляет природу и труд землепашца.

Сабантуй - народный праздник. Историки празднования Сабантуя уходят в глубокую древность и связаны с аграрным культом. Об этом свидетельствует его название: сабан означает «яровые», или в другом значении - «плуг», а туй - «свадьба», «торжество». Таким образом, смысл слова Сабантуй – торжество в честь сева яровых. Первоначальная цель обряда, очевидно, заключалась в задабривании духов плодородия с тем, чтобы благоприятствовать хорошему урожаю в новом году. С изменением хозяйственного уклада жизни магические обряды теряли смысл, но многие из них продолжали бытовать уже как народные увеселения и праздники. Так случилось и с Сабантуем. В XIX веке Сабантуй был уже просто веселым народным праздником, который знаменовал начало очень сложных, трудоемких сельскохозяйственных работ. Только в отдельных местах сохранились пережиточные обряды, указывающие на первоначальную связь сабантуя с магией.

Есть у Сабантуя одна особенная черта. Его приближения ждал не только татарин и башкир, но и русский, чуваш, мариец, словом, все соседи. Сабантуй постепенно стал праздником межнациональным. На этот праздник татарин приглашал односельчанина любой национальности. Многое дополнений внесли эти народы в празднование Сабантуя. Воистину «средь полей ходить – землю познать, средь людей ходить – народ узнать». Для Сабантуя характерно поразительное единство зрителей и выступающих. Каждый из присутствующих в любой момент мог включиться в состязание, так как они были для всех знакомы, понятны, всеми единодушно принимались. Их мог придумать народ энергичный, добрый и жизнерадостный.

Борьба на поясах, конные скачки, многие другие, не менее увлекательные соревнования... Игры выбираются исходя из возможностей, но очень интересные. Хочется обратить внимание и на то, что ушло, забылось... Призы, которые дарились победителям состязаний, готовились всю зиму. Готовили их только молодые женщины, которые вышли замуж после последнего Сабантуя. Вышивали бисером и нитками тюбетейки, кошельки, кисеты, шили рукавицы, камзолы. Они тоже по-своему состязались в рукоделии. Но самым почетным (именно почетным, а не дорогим) подарком считалось вышитое полотенце - тастыма. Его вешали в центре майдана на шест, дарили по окончании Сабантуя новоявленному батырю. Он уносил его прямо с шестом, сделав круг почета (обычно в finale празднества). Заканчивался праздник Сабантуй гулянием молодежи до утра. Водились хороводы, пелись песни, играли скрипки, мандолины, гармони...

И сегодня во время летнего солнцестояния почти во всех крупных городах и населенных пунктах нашей Родины проводится Сабантуй, который поистине стал национальным праздником. Не только татары и башкиры, но и русские, и чуваши, и мордва считают Сабантуй своим праздником, который отмечается ежегодно широко и весело. С каждым годом ореол

празднования Сабантуя неуклонно расширяется. Сегодня Сабантуй празднуют уже на всех континентах.

Чудный праздник единения и веселья Сабантуй, живи и радуй людей. Какие бы обороты и скорости не набирала история, а ты остался, как твой крепкий, энергичный народ, богатый на творчество и мудрость. «Хоть брось его в грязь – алмаз всегда алмаз», - пословица говорит как будто специально о Сабантуе... Не забывайте, люди, традиций Сабантуя, цените его солнечную энергию, уважайте национальную культуру народа, обогатившего нашу жизнь прекрасными обычаями и традициями.

Сергей СОБЯНИН,
мэр Москвы:

Сабантуй вошел в красочную палитру московских торжеств и обретает все новых друзей. Его с нетерпением ждут как представители татарского и башкирского народов, так и все те, кто живет вместе, по соседству. За последние годы Сабантуй перерос из национального праздника в красочный общегородской форум межчеловеческого общения и стал неотъемлемой частью культурной жизни столицы. Убежден, что Сабантуй-2014 оставит в каждом сердце незабываемые впечатления и послужит сохранению и приумножению уникальных традиций межнационального мира, согласия, дружбы народов в нашей любимой и прекрасной Москве.

Рустам МИННИХАНОВ,
Президент Татарстана:

Сабантуй начался как национальный татарский праздник плуга после весенних полевых работ. Теперь он является праздником не только для татар, но и для представителей других национальностей, каждая из которых имеет возможность показать себя. Сегодня Сабантуй празднуют в 55 регионах нашей страны, в 23 странах за пределами России. Это хорошая возможность отдохнуть всей семьей.

Эджам ТЕНИШЕВ,
востоковед:

С незапамятных времен у татар было два праздника: Сабантуй и Жыен. Со временем, будучи близки по содержанию, они

слились в один - Сабантуй. Раньше праздник отмечали до начала весеннего сева, придерживались ряда обрядов аграрного культа и народных игр – борьбы, скачки на лошадях, разбивание горшков. Теперь это уже национальный праздник, который устраивают обычно после окончания весенних полевых работ. Сабантуй - яркое выражение любви татар к земле и честному труду, после завершения которого не грех и повеселиться от души! В наши дни Сабантуй перестал быть замкнутым праздником, перейдя национальные границы, став тем самым праздником дружбы. В нем активно и охотно участвуют другие народы - удмурты, чуваша, русские...

Махмут ГАРЕЕВ,
генерал армии, ветеран Великой Отечественной войны, доктор военных и доктор исторических наук:

Сабантуй – не только название нашего популярнейшего народного праздника. Название уже давно переросло в понятие, в образ мироощущения. Таковым оно, кстати, вошло и в сознание русского народа. Помните, начало бессмертной поэмы Александра Твардовского «Василий Теркин»? Наш общий любимец – солдат, рассуждает о трех видах Сабантуя на войне - малом, среднем и главном.

Расим АКЧУРИН,
генерал-полковник, почетный президент РТКА г. Москвы:

Сабантуй – это кипение жизни, которое захватывает в свой водоворот каждого. Сабантуй – это возвращение к своим истокам, возвращение в свою родную среду. Когда мы видим наши полные энергии танцы, слышим родные напевы, мы испытываем гордость за наш народ, сумевший, несмотря на невзгоды, сохранить традиции, в которых воплощено то, чем испокон веков дорожили татары - это вдохновенный труд, радость созидания, глубокое чувство солидарности.

Карим ШАКИРОВ,
ветеран Великой Отечественной войны, заместитель председателя РТКА Москвы, художник-живописец:

Я родился в деревне Чембилье Краснооктябрьского района Нижегородской области. Для нас, деревенских

мальчишек, Сабантуй был всегда долгожданным, радостным и красивым праздником. С малых лет я участвовал во всех праздничных забавах: лазил на шест, скакал на коне, дрался на мешках. Затем началась Великая Отечественная война, людям стало не до праздников и гуляний. Сабантуй снова стал частью моей жизни в 1996 году, когда я был избран председателем оргкомитета Московского сабантуя. Он прошел тогда в Парке культуры Измайлово. Сабантуй и до этого проводился, но на голом энтузиазме, без поддержки московских властей. Большую поддержку в проведении нашего национального праздника в те годы оказала заместитель мэра Людмила Швецова. Бизнесмен Рашид Баязитов предоставил щедрые подарки для победителей соревнований: аж три автомобиля! Хорошо бы, если таких инициативных и неравнодушных людей было больше в татарской общине Москвы.

Ринат СМАКОВ, бывший заместитель Председателя Верховного Суда РФ, заместитель председателя Региональной татарской национально-культурной автономии Москвы:

Сабантуй – праздник не только весны, но и праздник надежды. Он проводился на наших землях даже в самые тяжкие времена. Даже в послевоенные годы, когда люди жили трудно и бедно, Сабантуй отмечался всегда. В эти дни люди раскрепощались от повседневных тягот и забот, они отдыхали сердцем и душой, в них раскрывались прекрасные таланты, пробуждалась надежда на будущее.

Салават АМИНОВ, экс-министр культуры Республики Башкортостан, генеральный директор НИИ ТЭХИМ (г. Москва):

Моя родина – уральская деревня Темес с настоящими башкирскими традициями. Каждый год я не мог дождаться окончания посевной, чтобы быстрее попасть на Сабантуй. Больше всего с мальчишками мы любили участвовать в скачках! Сабантуй в моей памяти ассоциируется с древними корнями татар и башкир, с моими прадедами и отцом. Мой дедушка в 30-е годы был чемпионом Советского Союза по борьбе на поясах «көрәш». О нем написано несколько книг. Конечно, я обязательно приду 21 июня на московский сабантуй в Коломенское. Ни дождь, ни град не станет помехой для того, чтобы вместе со своим народом отметить этот большой праздник.

21 ИЮНЯ музей-заповедник
“Коломенское”
м. Коломенская, пр-т Андропова, 39

Сабантуй
Москва 2014

**Программа московского общегородского праздника
«Сабантуй-2014»**

Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Коломенское»

11.00-21.00 Массовые гуляния по всей территории музея-заповедника «Коломенское»	Народная сцена 11.00-19.00 Концерт фольклорных коллективов Москвы, Татарстана, Башкортостана, Крыма и регионов России	Сцена Республики Башкортостан. Башкирские юрты 11.00-20.00 Выступления творческих коллективов Республики Башкортостан. Башкирский народный быт. Выставка-продажа сувениров и блюд национальной кухни
Главная сцена 13.00-13.45 Торжественное открытие праздника «Сабантуй». Пролог	Борцовский майдан 14.00-19.30 Состязания по национальной борьбе «Көрәш»	Крымский юрт 11.00-20.00 Выступление творческих коллективов крымских татар
14.00-18.00 Концертная программа мастеров искусств Татарстана, Башкортостана, Крыма и Москвы	19.30-20.00 Награждение Батыра и победителей состязаний по национальной борьбе «Көрәш»	Молодежная площадка 11.30-21.00 Проведение конкурсов, игр, мастер-классов. Выступления молодых артистов
18.00-21.00 Молодежная дискотека	Ярмарочная площадка г. Набережные Челны 11.00-20.00 Выступления творческих коллективов г. Набережные Челны, народные игры, танцы. Выставка-продажа сувениров и блюд национальной кухни	Площадка поколения будущего 11.30-17.00 Детские игры, забавы и соревнования
21.00 Торжественное закрытие праздника «Сабантуй-2014»		
Поле народных игр и состязаний 11.00-19.00 Народные игры и традиционные состязания		

Известно, что еще в 921 году о Сабантуе рассказывал в своих трудах знаменитый исследователь, посол из Багдата Ибн Фадлан. История празднования Сабантуя связана с аграрным культом, о чем говорит его название. Дословно слово «сабантуй» — праздник плуга (сабан в переводе с татарского «плуг» и туй — «праздник»).

Как показывают исследования последних лет, праздник Сабантуй представлял собой чредование обрядов, которые начинались с первого таяния снега и заканчивались до начала сева (в конце апреля). Первоначальная цель таких обрядов выражалась в задабривании духов и богов плодородия, чтобы благоприятствовать хорошему урожаю.

Хозяйственный уклад жизни со временем менялся, и магические обряды уходили в историю, но народные веселья и праздники продолжали бытовать. Так случилось и с праздником Сабантуй. Уже в XIX веке Сабантуй становится народным праздником, и отмечается после завершения полевых работ, когда для сельчан выдается пора небольшой передышки перед началом сенокоса.

Являясь самым любимым праздником, Сабантуй не потерял своей актуальности и в современности. Приостановить его празднование могло лишь тяжелое время войны, но как только восстанавливалась мирная жизнь, народ возвращался к проведению своего праздника.

Подготовка к сабантую начиналась задолго до его начала. Накануне назначались сборщики

подарков, которые обезжали на подводах дома и собирали расшитые девушками платки, полотенца, которые привязывали к длинным шестам. Большие вещи, например, ковры или паласы, укладывались на телеги. Всё это придавало веселое, праздничное настроение.

Для празднования Сабантуя выбирается майдан (большое поле), куда с самого утра съезжаются празднично одетые жители. На майдане обустраиваются площадки для проведения соревнований и выступлений. Традиционно соревнования начинаются с проведения скачек, которые проходили в 5-10 км от места празднования сабантуя, а финиш — поблизости от майдана.

Длится торжество целый день, но основное в Сабантуе — это состязания, где молодые джигиты демонстрируют свою силу, ловкость и удаль. Наиболее любимым видом состязаний на празднике по-прежнему является көрәш — популярная национальная борьба. Көрәш проходит поэтапно: борьбу начинают мальчики, затем юноши и продолжают мужчины среднего возраста. Когда на ковре остаются два непобежденных участника

— это кульминация борьбы, страсти накалены до предела. Батыр-победитель получает ценный приз, обычно по традиции — это живой баран.

Забавно проходят и различные потешные игры. Не остаются в стороне танцы, певцы и поэты. Кроме того, в деревне это еще и время встречи родственников, приема гостей и близких друзей. Для этого прибираются в доме, готовят национальные блюда для желанных гостей. Со временем, к сожалению, исчезла одна из древних традиций Сабантуя — сбор продуктов для приготовления дэрэ-боткасы (каши), в котором активно участвовали дети.

В настоящее время празднование Сабантуя проводится поэтапно. Сначала его празднуют отдельно по деревням и селам, а через неделю проводится районный Сабантуй. Завершающий этап праздника — это его проведение в крупных городах и столицах в воскресенье, общепринятый выходной день недели.

Сабантуй — это праздник, который в настоящее время приобрел статус государственного в Татарстане и Башкортостане, стал федеральным в России и городским во многих городах по всему миру, а в частном порядке ежегодно он проводится в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Берлине, Праге, Монреале, Хельсинки, Аделаиде и других городах.

Куда летит татарская стрела?

Размышления о судьбе родного народа

Адиле ЭМИРОВА –
доктор филологических наук, профессор, действительный член Крымской академии наук; заслуженный деятель науки и техники Украины; заслуженный работник образования и науки АРК, член Союза писателей

Что знает история о татарском народе? Что помнят татары из своей истории? Какие события актуальны в их исторической памяти?

А.Эмирова. Этноним «татар», думаю, известен во всём мире, по крайней мере - историкам. И здесь нет необходимости перечислять факты великой истории татар, о которой нынешние поколения татар имеют весьма смутное представление. В нетатарском сознании это слово, скорее всего, является символом грубой и жестокой силы, сформировавшимся на основе негативной коннотации словосочетаний «татарское иго», «татаро-монгольское нашествие». Из той же серии: «Незваный гость хуже татарина».

Единого татарского народа, на первый взгляд, не существует, есть различные тюркоязычные народы, по отношению к которым можно использовать этнический татары в сочетании с номенклатурой: казанские, сибирские, крымские и др.

В истории каждого татарского народа имеются свои памятные события. Для крымских татар, например, это 18 мая 1944 г. - день тотальной депортации народа из Крыма. Последствия этой трагедии народ испытывает до сих пор.

Р.Бухараев. На этот вопрос ответить и легко, и очень трудно, потому что существует большая путаница в самом определении того, что же за народ татары? Мне пришлось написать четыре монографии и много статей на эту тему, и все равно расхожим понятием является, что татары, они же монголы, – это кочевой народ, пришедший на Русь и Украину из глубин Евразии в 13 веке. На самом деле из глубин Евразии, начиная с 13 века, в Европу стало приходить только имя «татары», тогда как народ, живущий в Сибири и Поволжье и носящий сегодня это имя, - это, географически и этнически, коренной европейский народ, живущий на своей исторической родине с 7 века. Волжская Булгария, высокоразвитое и просвещенное государство, заключившее в 985 году с Киевской Русью полторастолетний ненарушавшийся мир, была покорена пресловутыми «монголо-татарами» тогда же, когда и Русь, поэтому несет никакой ответственности за монгольский поход Батыя «к последнему морю». Более того, само имя «татары» стало всерьез

прилагаться к этому именно народу, казанским или волжским татарам, только после взятия Казани войсками Ивана Грозного в 1552 году, а до этого они назывались по-прежнему «волжскими булгарами». Видите, как сложно. Однако свою историю казанские татары знают весьма неплохо, а эта история начинается понастоящему с приятия ислама волжскими булгарами в 922 году, больше чем за полвека до приятия христианства Киевской Русью. Другим событием, которое не изгладится из памяти поколений, является, конечно, падение Казанского ханства в середине 16 века, после которого казанскими татарами была утрачена шестисотлетняя государственная независимость.

Великая татарская империя, перейдя из реального статуса в виртуальный, в современном культурном пространстве существует в виде отдельных «ханств» - Казанского, Крымского и др. Что их объединяет? Что их разделяет и различает? В чем их особенности и своеобразие? Есть ли основания говорить о единой татарской культуре, несмотря на дискретность ее существования?

А.Эмирова. Думаю, сегодня нет основания говорить о единой татарской культуре, если понимать под словом «культура» совокупность производственных, общественных и духовных достижений определенного народа. Разделяет «разных» татар их самобытная история; память об исторических событиях двух-трех последних веков; традиционные формы жизнедеятельности, обусловленные различными природно-географическими и климатическими условиями их проживания; повседневный быт, включающий в себя специфику архитектуры, интерьера, одежды, пищи, и др. В какой-то степени разделяет их и язык: при общности основного словарного фонда тюркские языки имеют отличия в фонемном составе и грамматике.

Следует сказать, однако, что современные тюркские языки сохранили большую близость друг с другом и с языками предшествующих эпох в звуковом, формально-грамматическом и семантическом отношениях, чем это наблюдается в других языковых семьях, например, в индоевропейской. Выдающийся крымскотатарский тюрколог профессор Бекир Чобан-заде (1893-1937) объяснение этому феномену видел в том, что еще три-четыре столетия назад тюрки в связи с кочевым образом жизни были очень тесно связаны друг с другом. Именно этим обусловлена общность не только языковых, но и художественных и концептуальных (мыслительных-познавательных) категорий и форм тюркских народов.

Объединяющими тюркские

народы факторами является осознание ими их принадлежности к единому древу тюрков, что проявляется, в частности, и в общности сюжетов некоторых больших фольклорных форм. Заметную роль в духовной консолидации разных тюркских народов в разные исторические периоды играли и выдающиеся просветители и учены. Тут следует вспомнить просветительскую деятельность Исаамила Гаспинского, который в издаваемой им в течение более чем 20 лет общетюркской газете «Терджиман» проповедовал идеи единения всех тюркских народов. Профессор-турколог Бекир Чобан-заде (крымский татарин) также может быть причислен к этому ряду подвижников обще-туркской культуры. Он прекрасно знал историю и культуру тюрков, преподавал тюркские языки и литературу в Крыму, Азербайджане, Узбекистане, занимался проблемами унификации тюркских алфавитов и др.

Р.Бухараев. Единство казанской и крымско-татарской культуры основывается на единстве прошлого, а именно, блестательной культуры Золотой Орды, наследниками которой являются Казанское и Крымское ханства. И это – не наследие кочевой воинственности, а именно весьма утонченной торговой, научной, литературной и ремесленной культуры. В Золотой Орде было не менее 100 городов, некоторые из которых, например, Новый Сарай на Ахтубе, были тогда крупнейшими в Восточной Европе. В период независимого существования Казанского ханства чрезвычайно высоко развитые культуры двух государств практически не различались потому, что ими правили одни и те же династии Гиреев. После падения Казани в 1552 году Крымское ханство до конца 18 века развивалось по-своему, все больше подпадая под влияние Османской Турции и перенимая элементы ее языка и культуры. Однако историческая родственность душ и культур Казани и Крыма не подлежит сомнению: не случайно один из самых интересных современных поэтов Казани стал крымский татарин Ахмед Адиль, а ректором Казанской консерватории – замечательный органист Рубин Абдуллин, крымский татарин по матери.

Была ли «Куликовская битва» между русской и татарской культурами? Что татарского в русском культурном сознании? Что русского в культурном сознании татар?

А.Эмирова. Как свидетельствуют исторические источники, ожесточенной борьбы между русской и татарской культурами не было. Татары в целом толерантно относились к славянской культуре, включая ее конфессиональную составляющую. Можно говорить о перманентной «бескровной» разновекторной (в раз-

ные исторические периоды) интерференции этих культур.

Татарский компонент в русском культурном сознании, скорее всего, проявляется в ощущении исторической причастности к татарскому миру («Да, скифы мы, да, азиаты мы. С раскосыми и жадными глазами»), которое, возможно, и обусловило в какой-то мере такие константы русской культуры, как удача, воля, житейский аскетизм и др.

Что же касается русского компонента в культурном сознании татар, то здесь не все так однозначно. Анализ новейшей истории взаимоотношений русского и тюркских народов свидетельствует о явной оппозиции между ними. Думается, что русская составляющая менталитета татар обусловлена недобрым опытом новейшей истории и представлена теми знаниями о мире, которые почерпнуты ими через посредство русской образовательной системы.

Р.Бухараев. Такой битвы никогда не было, как не было и Куликовской битвы в том смысле, который ей нарочито придают. В ходе Куликовской битвы «федеральные составляющие» Золотой Орды сражались с узурпатором Мамаем, на стороне которого выступали и русские княжества. Это вообще показательно для русско-татарской истории: во взятии Казани, например, принимали участие татары Касимовского ханства во главе с Шах Али. Никакие попытки исторически, культурно или политически противопоставить русских и татар успеха не поимеют, потому что сама русская державная государственность стоит на этих двух народах и на взаимодействии этих двух культур. Казанский царевич Касим был единственным, кто верно и бескомпромиссно помогал Ивану Третьему собирать Русь в 15 веке. Российская общегосударственная культура изначально строилась на образцах управляемой культуры Золотой Орды, татарский язык долгие годы был языком русской дипломатии. А имена Державина и Карамзина, среди сотен русских потомков древних татарских аристократических родов? Я думаю, что русских и татар родит прежде всего историческая державность государственного сознания и ответственность за общую державу. Татары умеют добиваться своего, как это видно на примере современной модели Татарстана, но они никогда не станут расшатывать лодку, на которой плывет в будущее многонациональная Россия.

Татарская кровь – как она пульсирует в общечеловеческом организме? Что дали миру личности татарского происхождения? Кто из великих татар, кроме Чингис-хана, завоевывал мир – в искусстве, в науке, в религии?..

Равиль БУХАРАЕВ –
писатель, поэт, историк, публицист; член ПЕН-клубов Венгрии и США, Всемирной академии искусств и культуры (Калифорния–Тайвань), Международной академии поэтов (Мадрас), Европейского общества культуры (Венеция); заслуженный деятель искусств Республики Татарстан

А.Эмирова. Несомненно, татарская кровь пульсирует в общечеловеческом организме на генном уровне, преимущественно в Евразии. Однако на уровне общечеловеческой культуры, особенно ее духовной ипостаси, роль татар не очень заметна. Это, однако, не значит, что среди деятелей мировой культуры мало представителей разных тюркских народов: аль-Хорезми, Бируни, М.Улугбек, А.Навои.... Однако на память чаще приходят имена русских деятелей культуры с татарскими корнями: А.Кантемир, Г.Державин, Н.Карамзин, И.Тургенев, А.Ахматова, Б.Ахмадулина, Г.Уланова, Р.Нуреев... Несомненно, эти ряды можно продолжить.

Р.Бухараев. Хотя татары – вторая по численности нация России, их относительно немного, но посмотрите, сколько татарских имен в науке, культуре, спорте! Чингисхан, строго говоря, татарином и даже тюрком не был, а был монголом. Но что сказать об академике Роальде Сагдееве, который был директором Всесоюзного института космических исследований, о Башире Рамееве, внуке великого татарского поэта и золотопромышленника Дердменда и отце первой советской электронно-вычислительной машины, поэте-герое Мусе Джалиле, всемирно известном танцовщике Рудольфе Нуриеве и всемирно известном композиторе Софье Губайдулиной, актрисе Чулпан Хаматовой, гимнастке Алине Кабаевой, теннисисте Марате Сафине и многих, многих других? Список этот можно продолжать и продолжать, и не хвастовства ради, а ради того, чтобы сказать, что татары, вообще-то, народ трудолюбивый, целеустремленный и весьма талантливый.

Что происходит в современной татарской литературе? Какие черты, темы, жанры определяют ее особенности? Кто из татарских авторов до-стоин переводов на другие языки?

А.Эмирова. Ответить на этот вопрос однозначно невозможно. Наблюдаются, однако, универсальная тенденция к освоению тюркскими литературами категорий европейской поэтики (система жанров, специфика композиции, авторской речи и речи персонажей, изобразительно-выразительных средств и др.).

На вопрос, кто из татарских авторов достоин перевода на другие языки, можно ответить так: те писатели, творчество которых отвечает «вызовам», потребностям современности. Сегодня, несомненно, это писатели-гуманисты, созидатели, толерантные к инакомыслию, непохожести «своего и чужого», в том числе и в конфессиональном плане, исповедующие идеи братства и согласия между народами, ориентированные на общечеловеческие ценности. Идеалом в этом плане является недавно ушедший из жизни Папа Иоанн Павел II.

Отбор конкретного писателя в ряд «достойных переводов на другие языки» определяется сегодня потребностями читающей части общества и во многом личными пристрастиями переводчика. К сожалению, и в этом случае, как и прежде, трудно избежать политической ангажированности и читателей, и переводчиков.

Р.Бухараев. Распад СССР и, как следствие, определенное замыкание национальных культур на самих себе плохо оказались на развитии и татарской литературной традиции. Эта литература берет начало с огромной поэмы Кул Гали «Сказание о Юсуфе», написанной в 1236 году, она продолжалась великими произведениями средних веков. Уже в 20 веке имени Габдуллы Тукая и Мусы Джалиля стали известны далеко за пределами Татарстана и России, татарская драматургия (а татарский театр, первый профессиональный театр во всем мусульманском мире, праздновал в 2006 году свое столетие!) – это и сегодня чрезвычайно значительное явление. Но я настаиваю на том, что любая культура жива, только когда обменивается идеями и достижениями с другими культурами, поэтому посильно пытаюсь возродить традицию художественного перевода на русский язык и другие языки мира. Литература, варящаяся только в своем соку, неизбежно ослабевает и гибнет – этого нельзя допустить. Этой моей идея-фикс служат и мои переводы татарской поэзии на русский и английский языки. Что же касается татарских авторов, достойных перевода, – я бы мог назвать десятки имен в прозе, поэзии и драматургии – Реннат Харис, Равиль Файзулин, Зульфат, Мударрис Аглияров и многие другие, в том числе совсем молодые.

Как решаются языковые проблемы в государствах с татарским населением? Как, на ваш взгляд, они должны быть решаться?

А.Эмирова. В разных государствах с татарским (resp. тюркским) населением языковые проблемы решаются по-разному. Это зависит от социально-политических условий в данном государстве и от статуса тюркского языка. Поясню сказанное на примере языковой ситуации и языковой политики в Крыму и Украине в целом.

Согласно Конституции Украины крымско-татарский язык имеет статус языка национального меньшинства. Этот статус гарантирует крымско-татарскому языку «свободное развитие, использование и защиту» (ст. 10 КУ), «развитие этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности» крымско-татарского народа (ст. 11 КУ), «право обучения на родном языке» (ст. 53 КУ). Однако, в реальной социальной практике эти и др. декларации конституций Украины и Крыма не подкреплены в финансовом отношении. При этом следует учесть, что крымско-татарский язык является языком репрессированного народа. Для полноценного функционирования крымско-татарского языка (для выполнения им всего спектра социальных функций) необходимо законодательное изменение его социального статуса. Придание ему статуса языка коренного народа или официального языка обеспечило бы ему достаточное бюджетное финансирование и соответственно – более приемлемые условия для функционирования и развития. Тут необходимо напомнить, что на Украине до сих пор не разработан закон о языках, учитывающий современные социальные реалии.

Р.Бухараев. Проблема эта не только политическая, но, в первую очередь, экономическая. В Татарстане, где русский и татарский являются равными государственными языками, печатается сейчас много книг, газет и журналов на татарском языке, но вопрос доставки этой литерату-

ры читателю стоит остро, как никогда. В самом Татарстане ведь живет только четверть всего татарского населения России, рассеянного по всей стране от Питера до Владивостока, не говоря уж о татарских общинах СНГ.

Куда летит татарская стрела? Есть ли чувство или осознание исторической цели у современных татар?

А.Эмирова. Мне кажется, есть такая общая долгосрочная цель: возродить по-прежнему в течение многих веков духовную культуру и занять достойное место в ряду просвещенных народов мира. Краткосрочные цели могут быть разными. Для крымских татар, например, это достижение полной политической реабилитации всего народа, 70 лет назад незаконно репрессированного и обреченного на вымирание; возрождение языка как базового элемента культуры и др.

Р.Бухараев. Не знаю насчет стрелы, но осознание исторической миссии у татар было всегда и всегда будет. Это, в первую очередь, идея культурного и духовного просвещения и исторической преемственности государственных культур Волжской Булгарии, Казанского ханства и современного Татарстана. В 19 веке, когда татары платили за издание книг из своего кармана, а газеты на татарском языке печатать высочайше не разрешалось, тираж этих книг доходили до 2-х миллионов в год! Казань снабжала книгами на татарском языке - арабской графикой, читать которую могли все тюркские и мусульманские народы России, - всю страну, и это были не только религиозные, но и светские, и научные книги, и словари. И теперь в музеях Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, других стран ближнего зарубежья большинство книг этого времени – казанского издания. Созидание путем просвещения и упорного, негромкого прилежания – вот лозунг, свойственный татарской исторической миссии.

Лично для вас – насколько существенны ваши этнические истоки? Они как-то проявляются в вашем творчестве, в вашем жизнеощущении?

А.Эмирова. Это, пожалуй, самый сложный из всех вопросов, заданных выше. Я не могу дать на него однозначного и простого ответа - могу только пунктироно наметить некоторые параметры своего мироощущения. Да, я ощущаю свои этнические истоки, свои татарские корни. В быту они проявляются в стёртой форме, более выпукло - в моем художественном и научном творчестве, однако не на глубинном уровне, а на поверхностном - в выборе темы, в проблематике и в исследовательском пафосе. Пишу на русском языке (поэзия, проза, литературно-критические работы, переводческая деятельность; научные монографии, статьи, словари). Как филолог-русист, долгие годы занималась изучением самой сокровенной, самой интимной части русского языка - русской идиоматики. После возвращения на родину (1990 г.) мой исследовательский интерес приобрёл другой вектор - крымско-татарская филология, преимущественно язык в социолингвистическом аспекте, а также лексикография и фразеография.

Моя татарская и русская духовные ипостаси прекрасно уживаются друг с другом, взаимодополняют друг друга и помогают мне крепко стоять на родной земле.

Р.Бухараев. Я работаю как русский писатель и поэт, умею писать стихи и научные книги на четырех языках, но мое татарское происхождение – это моя суть как человека в этом огромном и сложном мире. Многое из этого нельзя объяснить, да, наверное, и не надо. Это ведь мое детство, это моя история, и Всеевший не зря же сделал меня татарином, а не кем-то другим. Это дает мне возможность смотреть на мир своими собственными глазами и стремиться к единству с другими народами посредством трудов, посвященных, в первую очередь, объяснению сути татарской истории и ислама в целом. Я очень хорошо сознаю богатство, которое имею, и знаю также, что есть много вещей, которых, кроме меня как татарина и мусульманина, владеющего русским как родным, никто и никогда не сделает. Это и большая ответственность, и большое счастье – служить своему народу во имя единства всех народов на земле.

Ноябрь 2008 года.

Работать и радоваться каждому дню!

Много ли сегодня среди нас людей, которые также как Рамиль Нуриевич Мирзаев, ничуть не задумываясь и не сомневаясь, на седьмом десятке лет жизни могут уверенно утверждать, что «Если бы пришлось повторить жизненный путь, без всяких сомнений снова выбрал бы ту же судьбу, ту же профессию». Сын рядовых колхозников из небольшого башкирского села, он проделал путь от простого деревенского паренька до одного из руководителей Башкортостана, депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Вместе с тем, он обыкновенный сын своего народа. От многих других его отличало и отличает, пожалуй, только необыкновенное трудолюбие, целеустремленность и еще - чрезвычайное стремление всегда и всюду к справедливости.

Рамиль Нуриевич родился 21 июня 1950 года в деревне Большеустьикинское Мечетлинского района Башкирии. Родители мечтали о том, чтобы сын получил высшее образование, и мальчик оправдал их надежды с лихвой. Вначале он окончил Башкирский сельскохозяйственный институт, затем получил «второе высшее» - диплом об окончании Уфимского нефтяного института. Впоследствии Рамиль Мирзаев стал кандидатом технических наук, блестяще защитив диссертацию.

Свой трудовой путь молодой специалист начал в 1972 году после окончания БСХИ инженером-механиком колхоза имени Карла Маркса Дюртюлинского района республики, затем работал главным инженером, заместителем председателя того же

хозяйства. Трудолюбие и способности Мирзаева были замечены, и уже через несколько лет его назначают начальником специализированного управления монтажных пусконаладочных работ, а через некоторое время – руководителем строительного управления Госкомсельхозтехники БАССР.

В 1982 году Рамиль Нуриевич становится старшим референтом отдела сельского хозяйства Управления делами Совета Министров БАССР. С 1991 по 1993 год он работает заместителем министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Башкортостан, в 1993 - 1995 годах являлся депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В 1995-2000 годах работал Начальником таможенного управления Республики Башкортостан. Является генерал-майором Таможенной службы Российской Федерации.

18 октября 2000 года Рамиль Нуриевич Мирзаев был назначен заместителем Премьер-министра Республики Башкортостан. На него возложен огромный объем работы. Он организует проведение реформ в жилищно-коммунальном хозяйстве, ведет вопросы строительства, транспорта, коммунального и водного хозяйства.

Курирует деятельность предприятий строительного комплекса республики, архитектурно-проектных организаций, автомобильного, железнодорожного, водного транспорта, Бельского бассейнового водного управления, предприятий жилищно-коммунального хозяйства, теплого водоснабжения. В его сфере деятельности – обеспечение взаимодействия с Башкирским республиканским отделением Ространснепекции, Государственной инспекцией по безопасности дорожного движения, соответствующими добровольными обществами. Кроме того, Рамиль Мирзаев возглавляет Комиссию по безопасности дорожного движения, Межведомственную комиссию по новым ценам, Координационный совет по социальным вопросам офицеров, уволенных в

запас из Вооруженных Сил.

Через три года профессиональный долг связывает Рамиля Нуриевича с компанией «ПОЛИЭФ». Вначале Мирзаев становится заместителем генерального директора по инвестициям, затем - заместителем генерального директора по строительству. Это предприятие является крупнейшим производителем в России терефталевой кислоты и полизтилентерефталата, которые являются сырьем для полимерной упаковки, в том числе для газированной воды, детского питания, медицинских препаратов и бытовой химии.

Заслуги Рамиля Нуриевича были отмечены государственными наградами. Он имеет почетное звание «Заслуженный строитель Республики Башкортостан», награжден Почетной грамотой Республики Башкортостан. Сегодня не только бывшие коллеги, но и все земляки, современники знают и чтят Рамиля Нуриевича, как превосходного специалиста, одного из самых ярких руководителей Башкортостана, а самое главное, человека дела и слова.

Рамиль Нуриевич, не только прекрасный специалист, но и крепкий семьянин, хороший отец. Вместе с супругой Гульчахрай Ханифовой, доктором медицинских наук, они воспитали прекрасных детей, свое главное достояние – дочь Алию и сына Иршата. Подрастают уже и внуки. Даже после выхода на заслуженный отдых беспокойное сердце Рамиля Нуриевича не знает покоя, он все время в движении и за работах, продолжает жить и трудиться на благо России, родного Башкортостана и своих земляков.

Редакционный Совет и коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» от имени своих многочисленных читателей поздравляют Рамиля Нуриевича Мирзаева с днем рождения и желают крепкого здоровья, долгих лет жизни и вперед оставаться таким же бодрым, жизнерадостным как сегодня.

Лейсан СИТДИКОВА

Исмаил Ахметов: Здесь и сейчас

Найдется ли в Москве офис крупной компании, на первом этаже которого располагается детский сад или школа? Да, такое место есть и, пожалуй, в столице - единственное в своем роде. Инновационный детский образовательный центр "Homogarmonicus" появился благодаря энтузиазму бизнесмена и основателя Фонда поддержки в области образования и культуры Исмаила Ахметова. На счету Фонда множество социальных проектов, в том числе открытие школы искусств в Тарусе и школы мозаики в Челябинске. Слова «надеялся и жди» - точно не про Исмаила Ахметова, а вот «здесь и сейчас» - да.

Полюбив искусство мозаики, успешный бизнесмен создал арт-резиденцию, где художникам созданы комфортные условия для творчества. Ахметов издает единственный в мире журнал о мозаике. Созданная им галерея «Musivum» становится площадкой для синтеза новаторских идей и классических принципов в области искусства и дизайна. Арт-проекты Фонда Исмаила Ахметова демонстрировались в рамках летней Универсиады в Казани и зимней Олимпиады в Сочи, Венецианской биennale современного искусства и многих других престижных форумов и фестивалей.

- Исмаил Тимирович, зачем вам, успешному бизнесмену, понадобилась вся эта канитель в виде выста-

вочных и образовательных проектов, которые, как мне кажется, заведомо убыточны?

- Слово канитель точно не подходит. Я с радостью занимаюсь этой работой. Если под выставочной деятельностью подразумевать культурно-просветительскую, то она точно не коммерческая. Хорошее качественное образование тоже не может приносить прибыль. Просто хочется вернуть нашим детям истинные ценности: культурные, духовные, - которые с материальными всегда в конфликте.

- Почему вас вдруг потянуло в герои-альtruисты?

- Я об этом мечтал с юности и понимал, чтобы осуществлять гуманитарные проекты, нужны ресурсы. И бизнесом начал заниматься только для того, чтобы впоследствии поддерживать образование и культуру.

- Можно ведь вкладывать в здоровье детей, поддержку стариков, защиту прав граждан...

- Для меня искусство и образование - высшие формы деятельности. Это выбор не мой, так судьба меня повела. Я родился в поселке Кушмурун на севере Казахстана. У нас там была маленькая татарская диаспора. В первом классе я, безграмотный татарчиконок, по-русски почти не говорил. Но благодаря моей первой учительнице окончил школу с одними пятерками. Помимо моей семьи, это был первый взрослый человек, который глубоко вошел в мою жизнь. С тех пор мое отношение к понятию «учитель», как к самому святому, сформировалось на всю жизнь. Я уехал из аула поступать в Челябинский университет для того, чтобы стать лучшим в мире учителем физики. Ну и потом я, как и все татары, семьяно-ориентированный. А семья - это дети. У меня, Аллага шөкөр, пятеро детей. Младшему - полгода, старшему - 28. И как все татарские ответственные папаша, я всегда стремился дать детям хорошее образование.

- Которое конвертируется в нечто большее, чем деньги?

- Да, конечная цель не в том, чтобы дети поступили в Гарвард или МГУ, а в том, чтобы стали достойными представителями цивилизации. Старших детей в 90-е годы, когда у нас в стране все было разрушено, я отправил на Запад. Они окончили немецкие школы. Но уже тогда понял, что западное мировоззрение не для нас. Когда подросли младшие дети, я точно знал, что в Европе учить их не буду. Поискал осколки советского образования

здесь и понял, что все устарело, а обновления имеют много ограничений. Оказалось, мне некуда отдать детей, чтобы быть абсолютно за них спокойными. Поэтому и создал свою школу. Об этом я говорю с большой радостью и гордостью, потому что есть явные результаты этой работы. И если такие школы, как наша, станут нормой во всем мире, могу представить, какой это будет прекрасный мир!

- Что такого особенного в вашей школе, чего нет в других?

- Я абсолютно уверен, что гармонично развитая и открытая личность - гениальна в разных областях. Эйнштейн не открыл бы теорию относительности, если бы не играл на скрипке. Вся программа в нашей школе, все сферы активности распределены согласно жизненным ритмам человека. Утро начинается с гимнастики ушу, затем следует интеллектуальный блок - китайский язык, математика, литература... Потом - обед и прогулка, после которой урок английского языка. День продолжает эстетический блок - рисование, лепка... Все наши дети играют на скрипке и на фортепиано. В половине седьмого за детьми приходят родители, причем забрать их отсюда не реально: уходить не хотят.

- Присутствует ли в вашей школе национальный компонент? Нужно ли прививать детям национальное самосознание?

- К сожалению, в нашей школе пока не было национального компонента, о чем жалею и мечтаю восполнить этот пробел. Сейчас начинаю заниматься реализацией этой мечты. Подтолкнула к этому личная жизнь - рождение моего младшего сына. Поэтому в этом году я хотел бы набрать группу годовалых детей в нашем московском Татарском культурном центре. Первый и второй год жизни они должны проводить в атмосфере татарской культуры, языка, традиций, чтобы к двум годам говорить по-татарски, петь татарские песни... В два года мы хотим добавить английский язык, в три - китайский. Затем эти дети будут интегрироваться в нашу школу "Homogarmonicus". Основной костяк группы, конечно, составят татарские дети. Но, если к нам приведут своих детей русские или евреи, буду только рад. Считаю, что проблема лю-

бого народа - это его закрытость. Хочу, чтобы мой народ был известен во всем мире и при этом впитывал всю мировую культуру. Татарин XXI века, не знающий 5-6 языков, - это ошибка. Татарин, не играющий на 5-6 музыкальных инструментах, не рисующий, не знающий естественные науки, литературу, историю, - это ошибка. Интересно, что многое о родной татарской культуре я узнаю от своих итальянских друзей. В Европе огромный массив информации о татарах, которого нет у нас.

- Образовательный центр для малышей будет бесплатным, также как ваша школа гармоничного развития личности?

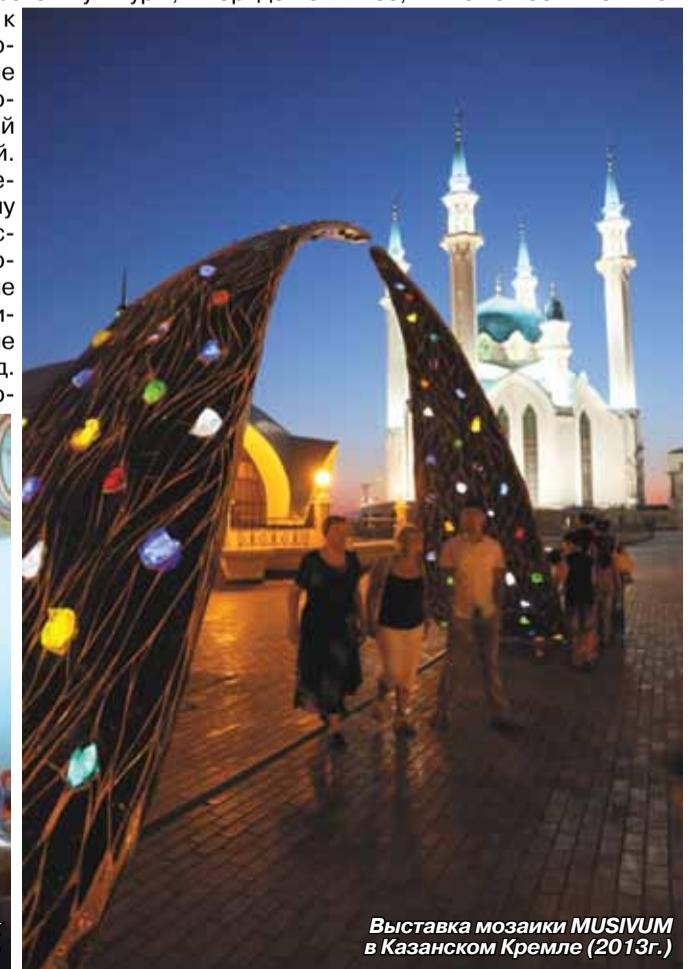
- Образование и культура некоммерческие проекты, но быть абсолютно бесплатно бесплатными они тоже не должны. "Homogarmonicus" была абсолютно бесплатна первые полгода. Потом родители сами организовали фонд и начали вносить посильный вклад в работу и финансирование школы. При этом никто никого не просил, все происходит само собой на добровольной основе. Я уверен, подобная школа может быть организована в любом ауле. При этом рассуждаю с позиции выходца из деревни. Да, у меня сейчас 20 учителей на 16 детей. Четыре учителя по искусству, три - по музыке, два - по английскому языку, два - по китайскому... Но я уверен, жил бы сейчас в деревне, сделал бы тоже самое и с двумя учителями. Есть вещи, которые вначале требуют от кого-то единоличной отдачи, но если это стало системой, это дело мертвое. Поэтому ты можешь открыть дверь и пригласить остальных стать участниками этого процесса. Так что центр для малышей будет бесплатным. Какая будет плата, это мы все вместе с заинтересованными татарами Москвы посидим и порешаем. Знаю, «на халяву» никогда никакого качества не бывает. Причем, не важно, кто и сколько вносит. Вопрос в том, готов ли человек в принципе отдавать свое время и энергию воспитанию детей.

- У вас есть какая-то фиксированная сумма, которую вы тратите в течение года на образовательные и благотворительные проекты. Например, вы решили для себя - отдача 2,5 процента от прибыли, как того требует закят...

- У меня есть примерный подход. Я грубо подсчитал свои возможности и понимаю, сколько трачу. С одной стороны, это не мало, с другой стороны скажу, что не так много, как хотелось бы. При этом живых денег у меня нет. Они всегда в деле. Что меня сейчас сильно сдерживает по многим моим культурно-образовательным проектам - это завод отделочных материалов, который я сейчас строю. Но при этом, зачем я его строю? Для того, чтобы мои финансовые возможности стали на порядок сильнее, и я смог больше и ка-

Художник Марко Бравура проводит урок для воспитанников Центра развития «Homogarmonicus»

Выставка мозаики MUSIVUM в Казанском Кремле (2013г.)

Исмаил Ахметов и архитектор Тотан Кузенбаев (выставка «Гравитация»)

Выставка коллекции И.Ахметова в MUSIVUM Gallery (центр дизайна Art Play. Москва)

чественнее помогать нашему татарскому народу и культуре. Ждать, когда какие-то министерства будут выделять существенные средства пока не приходится. С другой стороны, готовность отдавать на культуру и образование для меня показатель степени зрелости народа. Скажем, каждый год стоит вопрос финансирования Сабантуй. Кто-то говорит, должна давать Казань, кто-то считает, что Собянин...

- Никто не хочет сбрасываться. Сабантуй, Дни города и прочее - ярмо на шее у малого бизнеса. Каждый год бизнесмены жалуются на добровольно-принудительные поборы.

- Такого не должно быть в принципе. Говорят, в Москве живет около миллиона татар. Бюджет Сабантуй примерно 15 миллионов рублей. По сколько надо каждому сброситься? А если этого не происходит, жалуйся только на себя. Вопрос в том, способен ли ты отдавать. Ведь можно собрать большой курортай и посчитать, сколько событий в году должно проходить под эгидой Татарской автономии. Ну, сабантуй, юбилеи видных татарских деятелей, концерты... Легко посчитать количество мероприятий, которые мы хотим провести в Москве за год. И не нужно быть большим бизнесменом, чтобы рассчитать бюджет этих мероприятий. Например, весь план мероприятий тянет на 200 млн рублей в год. А если нас миллион, значит, каждому татарину надо сдать по 200 рублей. Найдется у татарина 200 рублей? Когда люди будут всем миром собирать деньги на Сабантуй, тогда и ощущение от праздника будет другим. При этом важно, чтобы эти деньги попадали в прозрачный открытый фонд. Денег в нашей стране больше, чем во всех странах мира. В этом смысле показательна Германия. Возьми любой немецкий городок – выставки, концерты, фестивали... Откуда? Горожане сами собирают деньги.

- Менять ментальность людей - очень долгий путь. Понимаете, если сравнивать тот путь, что прошла Германия и Европа в целом, и тот, что прошла Россия...

- Нет, не понимаю. Я знаю одно – все начинается однажды и сейчас. Вы готовы отдать в фонд культурных мероприятий Москвы тысячу рублей?

- Готова, но нет фонда, нет механизма и нет человека, который спонсировал бы это.

- Я создам такой фонд с вашей помощью, и с помощью других московских татар, с помощью Председателя автономии Рината Мухамадиева. Процесс начнется с одного щелчка! Мы инициируем момент истины, голос совести и голос Бога. Каждый татарин найдет тысячу рублей легко. Если у него семья из пяти человек, то уважающий себя татарин найдет пять тысяч рублей. И это будет пример такой силы, и эти вихри будут такой силы... Видите у меня везде вихри (показывает на мозаичные панно, размещенные на стенах офиса – прим. Л.С.). Наша задача – направление идей, связанных с требованием к другим, вернуть к себе. Каждый отдает, и отданная энергия возвращается к нему многократно. Мне даже стыдно об этом говорить, потому что это так просто. По крайней мере, вокруг своих детей я создал такую воронку. И в области мозаичного искусства я создал такую воронку. Получилось так, что я столкнулся с искусством мозаики и глубоко его полюбил, причем узнал, что, кроме меня, оно никому в мире не нужно. И понял, что должен поддержать это направление в искусстве. Вы, навер-

ное, видели выставку наших мозаичных объектов в Казанском Кремле?

- Знаю о ней по фотоотчетам, действительно прекрасный проект. Ничего там народ не пытался отколупнуть от объектов и положить в кармашек?

- Не то, что не пытались, поломали многое. Но я готов был к вандализму, мы же не первую выставку делаем. Конечно, стараемся, чтобы минимально было возможно повредить работы. Но с другой стороны, отношение к работам – это же лицо горожан.

- И как вам лицо казанцев?

- Вопросы есть, ага! Но при этом, в первый раз вопросов много, во второй раз – вопросов будет меньше. В третий раз – вопросов будет еще меньше. Так идут процессы.

- Раз уж речь зашла о мозаике, расскажите, пожалуйста, с какого времени и почему вы увлеклись этим искусством?

- Несколько лет назад мозаикой увлеклась одна из моих сотрудниц. Она принесла мне фрагмент модульной итальянской мозаики и сказала, что хотела бы заняться продажами. У нее достаточно быстро пошли дела и мы стали экспортировать из Италии большие партии итальянской мозаики для отделки бассейнов, саун и так далее. А поскольку я по образованию физик, то всегда стремлюсь дойти до сути вещей. В общем, решил узнать о мозаике больше и поехал в Академию художеств в Санкт-Петербург. Пришел к ректору, пообщался, многое узнал, а потом естественно полетел в Равенну – на родину византийской мозаики. Познакомился там с художниками и понял, что это живые Леонардо и Микеланджело. Я очень сильно полюбил искусство мозаики и где-то два года даже не смел приблизиться к этим художникам, потому что считал их богами. Потом, постоянно там бывая, заходил в студии смотреть, что они делают. А затем окончательно обнаглел и попросил выдающегося мозаичиста Марко Бравура продать одну из его работ. В ответ он практически прослезился и сказал: «Дарю!». Оказалось, что мозаичные работы практически никому не нужны. Я понял, что не имею права дать этому искусству уйти в небытие. И когда я понял, что мозаика нигде особо не экспонируется, решил сам собирать мозаику и показывать ее. Затем стал издавать журнал по искусству мозаики.

- Как складывается ваша коллекция? Это личные предпочтения, интуиция и вкус или рекомендации специалистов?

- Нет, к оценке я никого не привлекаю,

хотя над нашими проектами работают профессионалы. Есть одна тонкость, о которой можно сказать. Практически все мозаичные работы моей коллекции сделаны руками самих художников – от эскиза до воплощения. Чтобы было понятнее приведу пример хорошо всем известной мозаики распятия в Храме Спаса на крови в Санкт-Петербурге. Васнецов не выкладывал это мозаику, он нарисовал эскиз, который затем осуществили наборщики. Для меня это разрыв. Настоящие мозаики те, что художники реализуют сами. Каждый кубик смальты, положенный рукой мастера под определенным углом, гораздо более ответственен, нежели мазок краски. Когда фрагменты мозаики, расположенные рядом, взаимопроникают, рождается нечто потрясающее. Это свойство синергии, когда несколько отдельных фрагментов создают пространство и образ, которые прочитываешь затем в объекте.

- Исмаил Тимирович, вы создали целый арт-лофт для талантливых художников в Балабаново под Калугой. Кто сейчас занимает мастерские и над чем идет работа?

- Сейчас у нас работают начинающие художники, которые готовятся к Московской международной биеннале молодого искусства. Ежегодно мы проводим конкурс в институте искусства в Равенне, по итогам которого приглашаем к себе на месяц одного молодого художника и предоставляем ему все условия для творчества. Мы открыты для сотрудничества со всеми художниками-мозаичистами. У нас постоянно работают Марко Бравура и его дочь Душана Бравура, художники Ольга Солдатова, Сергей Кузнецов, Сергей Чобан и многие другие. Им предоставляется полная свобода самовыражения.

- Вас называют крупнейшим коллекционером мозаичного искусства. Разве может существовать мозаика в отрыве от архитектуры? И как в таком случае ее можно коллекционировать? В формате камерных изолированных панно?

- Это долгий разговор. Одна из проблем цивилизации XX века в том (конечно, я немного утрирую), что архитектура изгнала из своего пространства искусство. То есть вот эта стеклобетонная тема, когда форма была самодостаточной и определяла архитектуру XX века, очень технологичную, но в итоге абсолютно бездушную, лишенную всяких эмоций. Теперь мы наблюдаем то, что наблюдаем: холодную архитектуру и концептуальное, почти никому непонятное искусство. А искусство, по-моему, только тогда настоящее, когда понятно всем. И, когда я увидел толпы лю-

дей, которые приходят к нам на выставки мозаики (причем от самых взыскательных до простых), – это было для меня маркером настоящего искусства. Сейчас я пришел к мысли, что искусство без архитектуры бессмысленно, так же как архитектура без искусства – мертва.

- Время приговаривает художника к мышлению в жестком формате, не до глобальных концепций и проектов...

- Так, но стремиться к этому надо. Молодым художникам я все время говорю – ни одной работы вы не должны делать, не понимая, как она будет жить. Да, многие объекты создавались моими любимыми художниками в традиционной форме, в виде отдельных объектов или панно, но все больше и больше их поглощает концепция слияния мозаики с архитектурой. И поэтому под мозаичные работы, которые в свое время были приобретены, я построил архитектурные пространства. Даже свой рабочий кабинет специально спроектировал под масштабную мозаику, равной которой по размеру сегодня в мире нет, она занимает площадь четыре на четыре метра. То же самое я говорю и архитекторам, с которыми сотрудничаю. Надо создавать объекты, держа в голове идею о ее художественном наполнении. Вот, к примеру, стог сена, выполненный Марко Бравура, который стоит перед входом в наш офис... Да, как отдельный арт-объект он может существовать где угодно. Но здание нашего офиса уже невозможно представить отдельно от этого стога, оно осиротеет. Архитектура без искусства, как женщины без мужчины.

- Исмаил Тимирович, судя по нашей беседе, вы глубоко проникаете во все процессы. Как вы успеваете совмещать бизнес и творческие проекты?

- Пока вы не спросили, вроде бы все успевал... В последние годы я стараюсь по максимуму отойти от бизнеса, правда он меня пока не отпускает. Возможно, со стороны это покажется каким-то самопиром, но дело в том, что всю жизнь я работал и никогда ничего не выбрасывал на помойку. В каждом из дел, которым я занимаюсь, десятки и сотни часов наработок. Это теория малых дел: когда каждый день по чуть-чуть ты что-то делаешь, твое мастерство растет и аккумулируется в то, что обозначают словом «профессионализм». И возвращаясь к нашей татарской теме, хочу сказать, что если каждый из нас день ото дня будет вносить посильный вклад в развитие татарской культуры, языка, образования, ситуация изменится в лучшую сторону. А если этого не происходит, остается только жаловаться на самих себя.

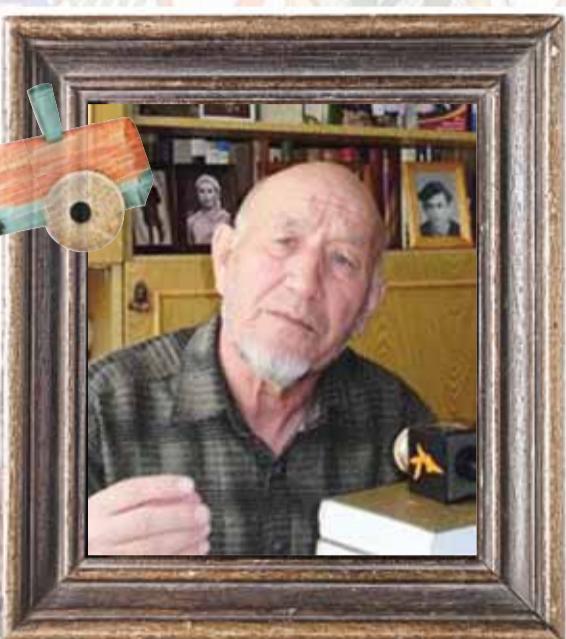

Работа Нане Заваньо «Камни»

Скульптура Марко Бравура «Рото В» (Казанский Кремль)

АЙДАР ХӘЛИМ

«ТУГАН ТЕЛ» КИТАБЫ

Тал Баласы Тәхаветдин уянып китте. Бәрәч, нинди якты! Кояш та баш түбәсенә житеп килә. Ул шулай озак йоклаганы өчен үзеннән-үзе оялып, елап жибәрде.

— Нигә елыйсың, Тәхаветдин? — дип сорады йөгереп килеп житкән әнисе. — Нәрсә булды сина?

— Үятмагансың... — дип, тагын да көчлерәк шыңшың башлады сабый. — Барасы жирем бар иде... Таллар иртәнгә сиғездән дә соңлап йоклаң ятарга тиеш түгел! Аш бетә, су китә!.. Бу кагыйдә безнәң нәслелебезнәң канун китабында язылган.

— Иә, тынычлан, улым, — диде Ана. — Бер дә ачтан ялангач, тәхетсөздән бәхетсез калмаганбыз әле!.. Әнә, башка Тал балалары сине көтәләр. Рәхәтләнеп уйнап кер!..

— Нинди уен? Барасы жирем бар, дим бит!..

— Кая барасың? Кемгә? Нигә?

— Қөн Эбием! Алтын артыннаң!..

— Синең алтыннарың болай да күп бит инде. Мин аларны күярга урын тапмый...

— һи-и-и, әни! Таптың сүз!.. Алтынга урын тапмый диме? Қурғән-тапкан кешегә жир йөзендә сибелгән алтыннарың чиге юқ. Алтын алтынны һәрвакыт сыйдыра ул. Ин зур алтыннарым ул сез — әнием белән әтием. Мин сезгә алтын сулар, алтын кара туфрак, алтын һава алыш кайттым. Сез аларны сыйдырдыгыз, шулай бит? Мин сезгә хәтта алтын вакыт алыш кайттым. Аныса да сыйды!.. Шуның аркасында мин хәзер алтын вакытның гына түгел, шул алтын вакыт эчендә аккан алтын суларның, яңарган алтын кара туфракның, сафланган алтын наваларның кадерен белергә өйрәндем. Эзли һәм таба белсән, жир йөзә алтын белән тулган. Мин хәзер сезгә тагын алтын алыш кайтакмын! Урын хәстәрлә! — дип, Тал баласы тупса аша сәхрәгә сикерде.

Күп тә үтмәдә, ул зур алтын китап күтәреп

Балаш- дағалшали

кайтты.

— Бу нәрсә? — диде Ана.

— Китап! — диде горурлык белән Тал баласы.

— И-и, улым! — биленең сыңдырасың бит! Шул кадәр авыр нәрсәне күтәрергә ярымыни?!

— Мондый нәрсә авыр булмый! Ул бит китап!.. Син аны үкүп кара. Нәрсә язылган, беләсенме?

— Белмим, — диде Ана. — Мин бит хәреф танымый,

— Ә мин таным! Укый да беләм!..

— Ә мин менә үкый да белмим. Иә, укы!..

— «Туг-а-а-н Те-е-л»... — дип, ашыкмыйча үкүдү малай һәм китапның алтын тышлыгын ихата капкасын ачкан кебек киереп ачып күйдү. — Монда беләсенме, нәрсә дип язылган?

— Белгән булсам мин аны... синнән сорап та тормаган булыр иде, балам!.. — диде, куанычтан күзләре яшләнгән ана. — Укүп курсәт!..

— Анда жир йөзендә һәр кешегә якын һәм кадерле алтын сүзләр язылган! — дип кычкырып жибәрде сабый. — Аны безнәң бөек ақыл иябез һәм жырчыбыз Габдулла бабай Тукай язган:

И туган тел, и матур тел, эткәм-әнкәмнәң теле!

Дөньяда күп нәрсә белдем син туган тел аркылы...

Тал Анасы йөгереп килеп сабыен кочаклады.

— И, балам, алтынм!..

— Без нинди бәхетле!.. — Ул яр буен-дагы башка талларга аваз салды. — Бездә бәйрәм! Без китаплы... без мәнгә бәхетле булдык!.. Бәйрәмгә килегез!..

Баласы ана сарылды. Алар яңа са-вылган сөт кебек жылы иделәр.

Әһ дигәнче тирә-як сабантуй мәйданын хәтерләтеп тал халкы белән тулды. Алар кулга-кул тотынышып, түгәрәккә басты да, жырлый-жырлый китап бәйрәмен бәйрәм итте:

И туган тел, и матур тел, эткәм-әнкәмнәң теле Дөньяда күп нәрсә белдем син туган тел аркылы...

ҮЕНЧЫКЛАР КИБЕТЕНДӘ

Тал Анасы үенчык алыш бирим дип, Тал Баласы Тәхаветдинне кибеткә алыш керде.

Үенчыклар кибетенең эче ба-ла-чага, аларның ата-аналары белән тулган иде. Тал Баласы тегендә дә, монда да куанышып кай-нашкан, мышык мышык килеп кейсезләнгән тавышлардан апты-

рап калды. Кинәт бер сабый кибетне тутырып елап жибәрде:

— Минә... эн-нә тег-ге йонлач аю кир-рәк!..

Аңа күшүлүп, башкалар даулаша башлады:

— Мин-на анауы мылтыкны ал!..

— Мин маймыл яратам!.. Арбасы белән!..

— Минә арбасы да, маймылы да, маймылга сызырытрыга сыйызысы да кирәк!..

Кибетне шау-шашыңшу басты. Ата-ана-лар балаларын, төрле сәбәпләр табып, теге уенчыкны тугел, бу уенчыкны бүген түгел, иртәгә алыш-салар да — кая ди инде ул!

Кибеткә әле генә кергән малай нишләп бер нәрсә дә сорамый икән дип аптыраган бала-чагалар тынып калгандай булды. Бер нәрсә дә сорамыйча-дауламыйча торган малай Тал Баласы Тәхаветдин иде.

— Эйдә, улым, — диде әнисе Тәхаветдиненә. — Берәр уенчык алыйк, булмаса... — Күрсәт, кайсысын?

— Алмыйк, — диде Тәхаветдин турсаеп. — Бер нәрсә дә алмыйк, әни!..

— Нигә? Ничек инде?! — диде аптыраган ана баласын зур, куләмле уенчыклар ягына тартып. — Менә монау уенчык мотоциклны алыйкмы?...

Тәхаветдин елап жибәрде.

— Кирәкми!.. Кирәкми!..

— Чү!.. Эйдә, үл чакта башкасын алыйк... — диде Тал Анасы елаган углының авызын учы белән каплап, аны алга таба тартты. — Менә бу зур автоматны...

— Юк!..

— Менә бу мылтыкны..

— Кирәкми!.. Кирәкми!!..

Тәхәвәтдин инде хәзәр үкси-үкси, аяклары белән тыптырчына-тыптырчына елый башлады.

Мона кадәр тансык уенчыкларын алдырырга дип көйсезләнгән сабый-ларга гына өйрәнгән, мондый хәлне, ягыни моның киресен — бөтенләй дә бернинди уенчык алдырмас өчен елаган баланы беренче тапкыр кургән кибетчеләр, үзләре дә аптырап, Ана белән Бала янына йөгереп килделәр һәм, имеш, ярдәм итәргә тырышып, кинәшләр бирә башладылар:

— Әнә, нинди матур ат!..

— Матур эт!..

— Матур песи!..

Тал Баласы инде тәмам үрсәләнеп, жир ертып елый башлады:

— Кирәкми!.. Кирәкми!!!.. Кирәкми!!!..

Барысы да уенчык тәкъдим итүдән туктадылар.

Тал Баласы да елавыннан басылды.

— Улым, әйт әлә, нигә бернинди уенчык та алдырмыйсың? — дип сорады шәбәгә төшкән Анасы.

— Минә уенчыкат та, эт тә кирәкми...

— диде шыңшып Тәхаветдин. — Безнәң ишек алдында... минем чын атым да... этем дә... чын песиим дә бар... Киттек, әни!..

Лейсан СИТДИКОВА

В вихре татарского танца

По вечерам Татарский культурный центр Москвы Дом Асадуллаева наполняется шумом, смехом и музыкой. Это 25 девушек и парней, увлеченных хореографическим искусством и народными традициями, приходят на репетиции ансамбля татарского танца «Ильдан». Коллективом со дня его основания в 2006 году руководит Радиф Яваев. Танцы в его постановке – настоящие хореографические шедевры, которые обрамляют выступления таких известных артистов, как Алсу, Ренат Ибрагимов... Без «Ильдана» не обходится ни один праздник в стенах Дома Асадуллаева и ни один московский Сабантуй.

Радиф Яваев не помнит, когда он начал танцевать – может быть в три, может в четыре года... Танец для него был настолько естественным делом, как дышать или говорить. Он родился в деревне Бархар Кульбаской области Таджикистана в простой рабочей семье. Родители мальчика - Алима Ахмеджанова и Мухаметхан Закирович - очень любили искусство и прививали свою любовь детям. В их гостеприимном доме всегда звучали старинные татарские песни. Маленький Радиф при первых же звуках старинной мелодии «Бишле бию» высакивал в центр комнаты и пускался в пляс. Как-то в гости к Яваевым приехала двоюродная сестра Магинур - солистка знаменитого Казахского государственного ансамбля танца. Увидев пластичного и музыкального мальчишку, она сразу поняла, - перед ней талант. Специально для 7-летнего Радифа Магинур апа поставила кубинский танец, который тот зажигательно станцевал на школьном вечере. С тех пор мальчик не пропускал ни одного концерта или конкурса художественной самодеятельности в районе. На занятия танцами он в одиночку отправлялся на рейсовом автобусе в Душанбе, тратя на дорогу почти полдня.

Когда Радифу исполнилось 17, знакомые посоветовали ему попробовать попасть в Государственный ансамбль танца Таджикистана «Лола». Коллектив этот гремел в те годы на весь Советский Союз. Парень легко прошел конкурсный отбор и стал солистом ансамбля.

- Помню, мне положили минимальный оклад в 75 рублей. Какое это было счастье – заниматься люби-

«Танцы народов мира». Радиф Яваев вместе с «Лола» объездил с гастролями 22 государства мира, не говоря уже о союзных республиках. Ни один знаковый концерт в Кремлевском дворце съездов не обходился без выступления коллектива.

- Мы месяцами работали в Москве, - вспоминает Радиф Мухамедшаевич. - Все государственные ансамбли танца страны обязательно участвовали в концертах, посвященных крупным датам. Режиссером этих юбилеев очень часто был Игорь Александрович Моисеев. В его концертах всегда было много танцев. Мы были молодые и независимые. И если певцы относились друг к другу с завистью, то танцовщицы всегда были добродушными. Дискотек в то время не было, так что все вечера

мы проводили вместе и «танцовничали». Калмыкам я показывал таджикский танец, а они мне свой. Украинцы учили танцевать нас голак, белорусы – крыжачок, казахи – камажай. Там в Москве я познакомился с ребятами из Ансамбля песни и танца Татарской АССР. Я помню еще тот легендарный состав с Фердинандом Гимадеевым, Рашилем Габрахмановым, Айратом Хаметовым, Раилей Гариповой... Сейчас все они заслуженные педагоги-хореографы... Я многому у них научился.

20 лет Радиф Яваев протанцевал в «Лола», затем

стал директором ансамбля. Но уже через два года мир изменился. Пришло время бурных перемен и бандитского беспредела. В 90-е семья Яваевых вынуждена была оставить родной Таджикистан и переехать в Хабаровск, где жил старший брат Радифа. Проработав недолго старшим преподавателем кафедры хореографии Хабаровского государственного института искусств, Радиф вместе семьей переезжает в Каменку Пензенской области, поближе к родственникам жены. Там он создает ансамбль русского народного танца «Радуница», который спустя три года получил звание народного коллектива. Одновременно при Каменском Дворце культуры Радиф Мухамедшаевич создает татарский вокально-хореографический ансамбль «Байрам», который также вскоре удостоился звания «Народный коллектив» и стал дипломантом Всероссийских конкурсов татарской песни имени Рашида Вагапова и Хайдара Бегичева.

В 2006-м заслуженный артист России певец Ильдар Шигапов позвал своего старинного приятеля Радифа в Москву. Сказал, что московским татарам жизненно необходим свой танцевальный коллектив. И только Радифу с его энергией и профессионализмом под силу с нуля создать классный ансамбль. Сейчас в репертуаре «Ильдана» более 25 номеров. Ансамбль добился больших результатов. Является лауреатом городских и всероссийских конкурсов и фестивалей: «Красота спасет мир», «Лица друзей», «Салют победы». Коллектив участвовал в концерте, посвященном 40-летию культурного центра России в Марокко, в фестивалях искусств в Египте и Польше, в юбилейном концерте президента Казахстана. Радиф Яваев руководит также и подготовительной студией ансамбля «Ильдан», в которой занимается 25 детей.

Для многих «Ильдан» стал не только школой народного танца, где учат делать «борма» и «чалыштру», но и клубом общения, где можно поговорить по-татарски, найти настоящих друзей, а иногда - вторую половину. В коллективе сыграли уже несколько свадеб. Свою судьбу встретила здесь и одна из дочек Радифа Яваева - Надия.

Рассказывая об «Ильдане», Радиф Мухамедшаевич показывает дивной красоты костюмы и вышивные национальным орнаментом полотенца. Удивительно, откуда? Ведь коллектив существует на нерегулярные благотворительные взносы? Оказывается, многие костюмы Радиф Мухамедшаевич сшил сам. Вспомнил уроки своей мамы, которая хорошо шила, и засел за швейную машинку.

- Ну, а куда деваться?! Говорят, голь на выдумки хитра. Хожу в магазины тканей, нахожу что-то подходящее, варынюю, кумекаю... Нужда заставила стать постижёром – сам плету накладные косы, и ювелирному делу обучился – делаю чулпы для кос. Я благодарен своим ученикам, которые приходят сюда в Дом Асадуллаева и отдают свой досуг татарскому искусству. По справедливости я не могу от них требовать посещаемости или какой-то невероятной отдачи, они ведь все учатся или работают. Так что большое спасибо за то, что находят время заниматься татарскими танцами, не получая за выступления ни копейки. Наш «Ильдан» – это настоящий клуб единомышленников и энтузиастов...

мым делом, еще и получать за это зарплату! Мы приходили на репетиции каждый день, как на работу. Утром была классика, затем – урок народного танца. Потом приходил худрук, и начинался прогон программы. Довольно быстро я набрал форму и освоил репертуар. Через два месяца поехал на первые свои гастроли в Литву. Все это было похоже на сон. Правда, когда вернулся, дома поджидала повестка в армию. Разумеется, ушел служить. В те годы от армии никто не «косил».

Армейская служба забросила парня в Бурятию – в артиллерийские войска. Как только представилась возможность, Радиф нарисовался участвовать в концерте, посвященном 23 февраля. Его выступление произвело настоящий фурор! От природы Радифу была дана неповторимая мужская грация. Он с легкостью мог подчинить себе любую зрительскую аудиторию. Начальство тут же поручило парню организовать в роте танцевальную группу. Радиф был только рад. Потом его отправили поднимать художественную самодеятельность в Бурятскую деревню. За две недели он успел собрать ребят, поставить танец и получить призовое место на областном конкурсе. Командир части объявил командиру отделения разведки Яваеву благодарность. После демобилизации он вернулся в любимый «Лола».

В те годы народный танец был на пике популярности. По телевидению шла отдельная программа

ХАРИСОВА Людмила,
доктор педагогических наук

Сегодня остро стоит проблема сохранения и бережного отношения к народной культуре, не извращая национальных традиций. Написать данную статью меня сподвиг недавний концерт казанских артистов "Татар жыры", на одной из главных концертных площадок Москвы Крокус-Сити. Несомненно, для татар, живущих за пределами их исторической родины, встреча с музыкальной культурой родного народа всегда является большим праздником, праздником души и осознания себя частицей этой многоцветной, красивой и богатой духовной культуры. И каждый человек, независимо от возраста, воспитанный на традициях татарской культуры, знающий татарский язык и уважающий национальные особенности своих соседей и выросший в Татарстане, очень трепетно переживает встречу со своими соотечественниками, земляками.

Но к сожалению, ни музыкальный репертуар в современной интерпретации, ни видеоряд из жизни певцов, что мелькал на экране, не вызывал у слушателей той национальной гордости, чувства сопреживания и единения. Возможно, в Татарстане такие концерты проходят «на ура», где можно выбирать, кого слушать и что смотреть, но извините, в Москве артисты из Казани воспринимают как эталон национальной культуры. Такие шоу не проходят бесследно. Это было настоящей «солянкой» - безнациональное блюдо, смесь всего и вся, и притом невысокого качества. Я не хочу обидеть тех артистов, которые несут нам зрителям всегда высокую культуру исполнения, нравственные ценности и национальный характер. Просто хочется, чтобы устроители таких мероприятий всегда понимали, что, кроме денег, для человека очень важны такие понятия, как «национальная гордость», «национальная память», «национальные чувства», которые формируются в человеке с детства родителями, системой образования, социумом. Для многих татар, волей судьбы оказавшихся в Москве, восприятие со всем национальным – это возвращение хотя бы в мыслях, чувствах на родину, в родной дом, аул, в детство, к родным истокам.

Не секрет, что в современных условиях, когда формирование национального самосознания носит преимущественно стихийный характер, да еще если формируется под воздействием продуктов музыкальной культуры сомнительного качества, то естественно у молодежи воспитываются взгляды, нравы, чуждые идеалам национальной культуры, они не знают и забывают духовный уклад жизни народа, родной язык. И как бы не старались быть русскими или кем то еще, никогда национальная генетическая память, данная родителями, не отпустит человека. Он не сможет быть по-настоящему свободным, счастливым, ибо, только живя в согласии с национальной природой, можно достичь высоких вершин духовного мастерства. Поэтому многие молодые артисты, выучив текст песни, обладая музыкальной грамотой и голосом, исполняют ее механически, как работу.

Если уж ты выбрал сцену, то обязан обла-

Мон- душа народа

дать высоким уровнем национального самосознания, эмоционально-ценностного отношения к родной культуре и неподдельным духовным миром и нравственностью. И мы зрители ждем от национального артиста, вышедшего на сцену, не важно, кто он - певец или ведущий концерта, не только высокого профессионализма, но и того, что у татар называют сокровенным словом «мон». Я русская женщина, но не могу перевести это слово на русский язык, оно очень многозначно и вбирает в себя то огромное чувство любви, переживания, страдания, уважения, почтания, трепетного отношения к родному языку, народу, его

культуре, истории, традициям, что скрыто у человека в его сердце, душе. И мне кажется, что каждый настоящий поэт, писатель, композитор, художник, когда он создает свое произведение, как писал Римский-Корсаков, является глубоко национальным, находится в состоянии «мон» и хочет, чтобы его читатели, зрители также пережили это чувство. Разве можем мы читать и понимать стихи Г. Тукая, М. Джалиля, И. Юзееева, Р. Хариса и др. поэтов, классиков татарской литературы и музыки без этого самого «мон», конечно, нет. Разве можем мы спокойно слушать пение Ильхама Шакирова, когда с первых нот звучания его голоса нас пронзает такая энергетика, что мы вместе переживаем, радуемся, окунаемся в сюжетные картины текста и даже порой плачем. Что это? Это - «мон». «Мон» композитора, поэта, певца и слушателя сливаются воедино и тогда получается такая релаксация, что хочется слушать и слушать такую музыку и песню. «Мон» является мощным внутренним мотором человека для создания элементов национальной культуры, трансляции её народу и нашего её восприятия. Именно это качество человека, любой национальности является важнейшим духовным стрежнем для сохранения национальной культуры, национальной памяти народа и передачи ее потомкам.

Татары пели и поют почти всегда - на работе, в короткие минуты отдыха, в горе и радости, в будни и праздники, в юности, зрелом возрасте и старости. Песня настолько полно выражает особенности национального характера народа. Так известный русский

историк И.А. Ильин писал: «Покажи мне, как ты веруешь и молишься; как просыпаются у тебя добрая, геройство, чувство чести и долга; как ты поёшь, пляшешь и читаешь стихи, и я скажу тебе, какой нации ты сын». Татары поют так искренно и от всей души, ни с кем другим их не спутешь.

Что такое татарская песня? Какую функцию она выполняет?

Песня стоит в главном ряду самых ярких и значительных явлений в художественном наследии татарского народа. Их притягательная сила – в скованной искренности, глубине и совершенстве поэтических образов, в интонационной правде и чистоте песенных форм, в жизненной энергии музыкальных ритмов. Вместе с татарскими песнями мы обретаем чувство причастности к национальной культуре, подвигам народных героев, славе ушедших поколений, сознание своего долга перед народом и Отечеством. Именно татарская песня вместе с языком передает дух нации, чувства и переживания людей, в них отражаются обычай и вера народа. Где, как не в песне, можно постичь характер народа: его безмерную широту, доброту и щедрость, талантливый нрав и скромность, удачу и задор. В песне, как в молитве, происходит очищение души, катарсис, как говорили древние греки.

Известный ученый, доктор искусствоведения Юсфин А.Г. утверждает, что песня выполняет и терапевтическую функцию. Так, в 1969 году ученый был в экспедиции в Татарстане. В деревне близ Елабуги он познакомился с женщиной Халимой – большого знатока татарских протяжных песен. К ней приходило много односельчан с просьбой спеть песню. И она пела перед операцией, перед экзаменом, перед свадьбой, перед рождением ребенка, перед предстоящей дорогой и т.д. Ученый недоумевал, зачем она это делает. Но через несколько лет, он провел длинную серию опытов, и смог воочию убедиться, что татарская народная песня, действительно обладает редкой по

своей силе способностью стимулировать работу и памяти, интеллекта и внутренних органов. Но самое главное, татарская песня выстраивает правильно духовный уклад жизни человека, будь то мужчина или женщина.

Перефразируя известного философа К. Маркса я позволю себе отметить, что татарская песня - это выражение сущностных сил человека. Поэтому, когда артист на сцене поет песню, он тем самым проявляет свой внутренний мир, свои личностные качества. А проявление этих качеств мы читаем в глазах артиста, которые наполнены глубоким содержанием и переживанием. Когда поет Айдар Галимов посмотрите на его глаза, он весь как на ладони, в его глазах столько блеска, мужества, любви к своему народу, трудолюбия, уверенности и ласки.

Я не музыкант и не вправе давать советы исполнительского мастерства. Просто хочу привести отрывок из известного всем рассказа «Певцы» И.С. Тургенева, в котором речь идет о состязании двух певцов в кабаке. Это состязание - своеобразный конкурс, в котором принимают участие два героя тургеневского рассказа: рядчик и Яков-Турок. Рядчик первым

исполнил в селую плясовую песню с залихватской удастью, и все присутствующие решили, что победил он. Но настала очередь Якову-Турку исполнять свою песню. И.С. Тургенев подробно описывает как певец «ходит в образ», настраивается психологически. «Он глубоко вздохнул и запел... пел он, и всем нам сладко становилось

и жутко. Я, признаюсь, редко слыхивал подобный голос: он был слегка разбит и звенел, как надтреснутый; он даже сначала отзывался чем-то болезненным; но в нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны! Песнь росла, разливалась. Яковом, видимо, овладело упование: он уже не робел, он отдавался весь своему счастью; голос его не трепетал более - он дрожал, но той, едва заметной внутренней дрожью страсти, которая стрелой вонзается в душу слушателя, и беспрестанно крепчал, твердел и расширялся. Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль. У меня, я чувствовал, закипали на сердце и поднимались к глазам слёзы...»

В гранит татарской музыкальной культуры золотыми буквами вписаны имена выдающихся дирижеров, композиторов, певцов, о которых знает весь мир. Мы должны гордиться этим наследием и продолжать его. Хотелось бы, чтобы в системе образования большое внимание уделяли национальной песне. Сколько национальных песен знает мой ребенок? Не знают ни русских, ни татарских песен. А вот в Японии в музыкальных школах обязательным правилом является знание десяти русских песен, как самых совершенных мелодических и гармонических образцов. Можем мы таким знанием похвальиться? Знает ли наш ученик десять народных песен, может ли их исполнить? Ясно, что нет. А как часто молодая мама поет своему малышу колыбельную? Ведь песня – это душа народа. Исчезнет песня, исчезнет народ. И очень не хотелось бы, чтобы татарский народ растворился в чужеродной мелодии и бесвкусице, а значит в безнравственности, чужих мыслях и духе. К великому сожалению, в вышеупомянутом концерте «Татар жыры» было игнорировано многое, а прежде всего – «мон», и лучшие музыкальные, поэтические, нравственные, духовные традиции татарского народа. Исполнителей было много, а песень достойных многовековым духовным традициям татарского народа было так мало...

г. Москва

Лев ГУМИЛЕВ: «Я, РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК, ВСЮ ЖИЗНЬ ЗАЩИЩАЮ ТАТАР ОТ КЛЕВЕТЫ»

Известный татарский журналист Альянс Сабиров неоднократно встречался с Гумилевым и вел с ним продолжительные беседы, в которых были затронуты все главные темы исследований ученого, принципы его научного поиска, а также значение исторической науки для судеб человечества. «Эти встречи, - рассказывает журналист, - отложились в памяти так ярко и выпукло, что при каждом воспоминании они «прокручиваются» перед глазами, словно кадры видеофильма.»

А. С.: Что и говорить, трудное занятие — глубоко и объективно вникать в минувшие эпохи своего народа и своей страны. Как вы относитесь к попыткам перенести обиды вековой давности на сегодняшнюю почву?

Л. Г.: Знаете, постигать историю нужно не только здравым умом, но и открытым сердцем. Я убеждён, что нам предстоит многое понять и переосмыслить в истории нашего Отечества. Это не просто страна, где слились Запад и Восток. Здесь с древнейших времён до наших дней протекают процессы, качественно важные для всего человечества. Если смотреть на общественное разви-

тие как на результат деятельности народных масс, а не перечень нашествий, схваток, можно выявить глубокие корни нашего родства. Против такого взгляда в принципе никто не возражает. Но у многих ли не вызовет невольного протеста напоминание о том, что русский князь Александр Невский был побратимом сына... монгольского хана Батыя?

А. С.: Ну, это можно отнести к разряду исключительных фактов. Правомерно ли строить на подобной основе какую-либо концепцию?

Л. Г.: Мы являемся как бы представителями двух континентов, корни действующих в нашей стране духовных сил уходят не только вглубь европейского, но и в глубь азиатского бытого...

Помню, в 1945 г., после взятия Берлина, я встретился с немецким физиком моего возраста и разговорился с ним. Он считал, что славяне захватили исконно немецкую землю, на что я возразил, что здесь древняя славянская земля, а Бранденбург — это Бранный Бор лютичей, завоёваных немцами. Будь он начитаннее, то упомянул бы, что ещё раньше, в V в., те же лютичи вытеснили с берегов Эльбы германских ругов. Но разве в этом суть? Все народы когда-то откуда-то пришли, кто-то кого-то победил. Таково конкретное действие диалектического закона отрицания отрицания. И не более того!

По-моему, просто смешно выглядят и некоторые наши историки, писатели, представляющие прошлое нашей страны в каком-то искажённом преломлении. Раздвинулось войско с Дона или Волги на Днепр или с Камы на Оку, считай, что имело место иноzemное нашествие. Полноте, дру-

зья! Все эти передвижения, в том числе куда более значительные, вплоть до Великого переселения народов, происходили в основном всё-таки в пределах нашей нынешней огромной державы и её ближайших соседей.

А. С.: Но каждый народ имеет своих героев. Для него священны исторические даты, памятные места, дорогие могилы. Не зря Пушкин говорил о любви «к отеческим гробам», а отношение к прошлому считал мерилом нравственности и просвещённости.

Л. Г.: Знать и любить историю — это одно. А ругать другие народы, в них видеть источник бед и опасностей — совсем другое. Те, кто изучает язык, обычай, культуру, хорошо представляют себе, как взаимодействовали и влияли друг на друга различные этносы. Исторические документы сохранили немало примеров проявления доброй воли, которые нам следовало бы почаще вспоминать. Так, тысячу лет назад два крупнейших государства Восточной Европы — Киевская Русь и Волжская Болгария заключили мирный договор, который, несмотря на то, что славяне принесли христианскую веру, а тюрки по-прежнему чтили мусульманство, благотворно сказался на отношениях между народами почти 250 лет, вплоть до Батыева разгрома. Кстати, потомки этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, по иронии судьбы называются именем «татары», а их язык — татарским. Хотя это не больше чем камуфляж!

До XII в. это было название группы из тридцати крупных родов, обитавших на берегах Керулэна. Затем китайские географы распространяли его на всех центральноазиатских кочевников, в том числе монголо-язычных. Когда же Чингисхан в 1206 г. принял название «монгол» как официальное, то соседи по привычке некоторое время продолжали называть монголов татарами. В таком виде слово «татар», как синоним слова «монгол», попало в Восточную Европу. Постепенно Золотая Орда приобщила к нему местное население. Зато первоначальные носители этого имени вообще перестали им пользоваться. В состав же нынешних поволжских татар вошли вовсе не татары, а камские болгары, хазары и бургасы, а также часть половцев и угры-мишары.

А. С.: Патриотизм — великое и благородное чувство. Смешон и жалок изгой, пытающийся бравировать космополитизмом. Однако и патриотизм может, увы, превратиться в карикатуру. Вопрос: что значит принадлежать к той или иной национальности? И вообще — что такое «национальность»?

Л. Г.: По-моему, очень важно усвоить: вне этноса нет ни одного человека на земле. Национальная принадлежность — неоспоримая реальность. Выйти из этноса — значит вытащить себя из болота за собственные волосы. А такое смог проделать пока только барон Мюнхгаузен. Но если это присуще человеческой природе, нельзя отмахиваться от этнических вопросов, ошибочно стремиться к морально-политическому единству, игнорируя реальные противоречия и пытаясь усреднить людей в одну серую массу.

Надо помнить, что каждый известный науке облик народа — этнос — несёт на себе не только печать окружающей среды, но и накапливаемое прошлое, формирующее стереотип его поведения. И если мы хотим избежать ненужных, а подчас и трагических недоразумений, то нам нужно глубокое знание этнологии, совмещающей в себе географию, биологию, историю и психологию.

Я как этнолог рассматриваю человека и человечество с точки зрения биологического вида и его популяций, а отдельные народы, конкретные этносы — непременно в их стадиальном развитии и тесной взаимосвязи с вмещающим их географическим ландшафтом. Проблемы этногенеза лежат на грани исторической науки, там, где её социальные аспекты. Таков мой принципиальный подход, к сожалению, до сих пор настойчиво отвергаемый монополизированной официальной наукой, чьи титулованные представители пытаются обвинить меня в расизме.

А. С.: Если верить публикации академика Ю. В. Бромлея в журнале «Вопросы философии» (№ 7 за 1988 г.), ваша теория вроде бы делит народы на «отсталые» и «передовые», а социальная активность этносов якобы задаётся какими-то физическими силами, чуть ли не механистически...

Л. Г.: По диалектике, весь мир в движении. Динамическую систему представляет собой и этнос. Этнические процессы движут та же энергия, что и поднимает в воздух полчища прожорливой саранчи или направляет походы тропических муравьев и вообще все странные и ошеломляющие своей массовостью миграции животных. Она описана академиком Вернадским как энергия живого вещества, по природе своей биохимическая. Она присутствует в каждом организме, в этносах и их скоплениях, суперэтносах, которые мы называем культурами.

Как мне представляется, отсчёт времени для сугубо определённой этнической общности идёт примерно 1200-1500 лет. Речь никак не может идти о развитых или недоразвитых народах, это глупость. А суть вот в чём: для любой динамической системы характерны ранние и поздние фазы, будь то этнос или организм. «Старость» не значит «отсталость», пенсионер — не отсталый пионер.

Рождение этноса связано с пассионарным, то есть энергетическим толчком. Внешней причиной при этом является, убеждён, космическое воздействие. Его следы не случайны во времени и пространстве, а укладываются в десять узких полосок на поверхности Земли. И с каждой из них связано рождение, причём вензапное, уникальной плеяды этносов-сверстников. Одна плеяды «зачалась» в VIII в. до н.э. — римляне, галлы, персы, другая в III в. до н.э. — хуны, сарматы, парфяне, третья — в I в. н.э. — готы, славяне, «византийцы», аксумиты и тому подобные до последнего известного толчка, случившегося в конце XVIII в. в Южной Африке, Индокитае и Японии.

Энергетический взлёт, вызванный в ожесточении племенных войн и появлении плеяды

поэтов, имел место в Аравии на рубеже V и VI веков. А в VII в. выступил Мухаммед с проповедью строгого единобожия, образовав вокруг себя небольшую группу фанатичных, волевых, безумно храбрых последователей. Члены мусульманской общины порывали былье родовые связи, образуя особый коллектив. Мусульмане начинают свою историю с бегства Мухаммеда из Мекки в Медину-хиджру — 623 г. Возник новый этнос с самоназванием «арабы». Халифат занял гигантское пространство от Атлантического океана до Инда.

Все этносы имели свой пик. Конечно, этногенез может быть прерван в любой фазе, и такое в истории, вероятно, случалось не раз. Однако большинство из известных нам этносов, познав расцвет, перешло к медленной эволюции, приближаясь к распаду. Народы, как и люди, смертны, но в отличие от людей ни один из народов поголовно не вымирает, а просто вступает в новые комбинации со своими соседями, приспельцами и даже врагами.

А. С.: Споры некоторых историков, пытающихся обосновать, чья нация древнее, напоминают перетягивание каната. С этим я столкнулся, будучи в Нагорном Карабахе. Встречаясь со специалистами в Азербайджане и Армении. Считаете ли вы, Лев Николаевич, что исторические ссылки имеют решающее значение?

Л. Г.: Я полагаю, важнее всего народная память, пытающая сегодняшнее самосознание людей. Ибо под её влиянием складывается главнейшая характеристика этноса — стереотип поведения. А отношение к людям, живущим не так, как мы, по иным обычаям и правилам, имеет ключевое значение. Часто приходится слышать: мол, не надо противопоставлять один народ другому. Однако самобытное существование этносов в том и заключается, что он отличает себя от всех остальных. Так что противопоставление естественно и его не надо бояться. Нужно только, чтобы оно не превращалось во вражду, а строилось на добрососедстве и взаимоуважении.

Я всем опытом своей жизни и научной работы убеждён в том, что система, в которой меньшинство безжалостно подавляется, должна быть отвергнута. В межэтнической сфере это совершенно недопустимо, ибо непрерывно и в бесчисленном количестве случаев плодит проявления шовинизма и национализма. Потому-то множатся конфликты, и поневоле возникает ощущение, будто сидишь на пороховой бочке.

А. С.: Что же, перестройке предстоит развязать многие узлы проблем, в том числе те, которые возникли в результате насилия и выселения целых народов, лишения их государственности. В частности, немцев Поволжья и крымских татар. Наряду с государственными мерами, наверное, необходимы и позитивные перемены в общественном мнении?

Л. Г.: Это вопрос номер один. Сталину и его клике было привычно совершать преступления. Но они всегда старались взвалить вину на собственные жертвы. К тем же крымским татарам, после их изгнания из родных мест,

культивировалось враждебное отношение. Подключилась даже Академия наук СССР, которой фактически поручили дискредитировать опальнную нацию.

Не остался в стороне ряд других народов. Ещё в 1944 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) по Татарии, в котором была осуждена, в частности, «популяризация ханско-феодального эпоса об Идегее». Затем подверглись необоснованной критике и облыжному очернению башкирский, туркменский, азербайджанский народные эпосы.

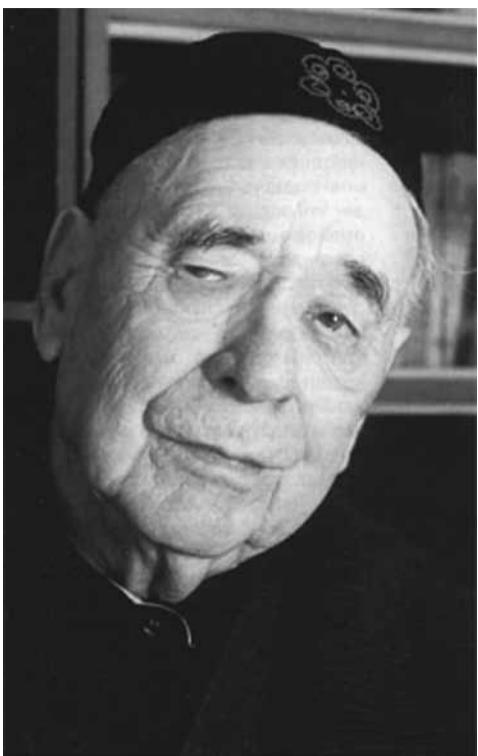
Никогда, как в послевоенные годы, не раздувался до такой степени миф об отрицательной роли тюркских народов в истории России. Школьные учебники самыми мрачными красками рисуют проклятое татарское иго.

А. С.: Лев Николаевич, Вам, специалисту по истории монголов и тюрок понятно, почему так происходит. Достаточно заглянуть в школьные и вузовские учебники истории. А наша родная художественная литература? Наше искусство?

Л. Г.: Я своих взглядов не скрываю и могу, например, откровенно сказать, что отрицательно отношусь с исторической точки зрения к фильму Андрея Тарковского «Андрей Рублёв». Волжские булгары, с которыми тесно связаны все коренные народы Поволжья, в первую очередь нынешние татары, сражались с захватчиками, как и русские, но тоже были покорены. Вот что интересно. Достаточно проехать по Золотому кольцу Москвы, побывать во Владимире, Суздале, Переславле, чтобы убедиться, какое количество памятников сохранилось от домонгольского времени. Так правомерно ли говорить об уничтожении степняками нашей культуры? Попробуем, отринув с глаз пелену, посмотреть на положение Русской земли в эпоху её зависимости от Орды. Во-первых, каждое княжество сохраняло границы и территориальную целостность. Во-вторых, административное управление повсеместно находилось в руках русских. В-третьих, во всех княжествах имелось собственное войско. Наконец, в-четвёртых, но это, может быть, самое важное, Орда не ставила целью разрушать храмы и демонстрировала традиционную для подобных государств веротерпимость. Факт остаётся фактом: православная религия всемерно поддерживалась, церковь и священнослужители были полностью освобождены от уплаты налогов. Более того, по одному из ханских ярлыков за хулу на православие виновник подвергался смертной казни и не мог быть даже помилован. Не грех нам, отметив 1000-летие крещения Руси, добром вспомянуть об этом, люди честные...

Не случайно, мне думается, именно в среде славянофилов зародилось научное направление, получившее название «евразийство». Его приверженцы, чьи труды у нас до сих пор замалчиваются, исходили из того, что Россия имеет два начала — славянское и тюркское. Я считаю такой подход глубоко обоснованным и разумным, он плодотворен не только при рассмотрении вопросов исторического прошлого, но и при решении проблем настоящего времени.

Амирхан ЕНИКИ

Песня любви

Это было в годы Великой Отечественной войны. Темной осенней ночью к маленькой станции одновременно подошли два эшелона. Один из них вез на фронт свежую воинскую часть, другой с ранеными бойцами направлялся с фронта в тыл.

На станции ни одного строения, все разрушено. Около железнодорожного полотна, на ровном пустыре, бугорком выступал лишь полулиндаж-полуземлянка с бревенчатым накатом, засыпанным землей. Хоть бы где-нибудь блеснул огонек - вокруг было темно, как в печной трубе. Только вдали, на краю неба, вспыхивали багрово-красные зарева. Не поймешь - горела ли там деревня или полыхало пламя артиллерийских выстрелов. Ясно было одно - там шла война.

Вокруг гнетущая, настороженная тишина, какая бывает только в местах, близких к фронту. Замерли черные силуэты паровозов, как будто люди, потушив котлы, оставляли машины на этой глухой станции. В мертвовой тиши стоят вагоны. Ни смеха, ни разговоров, никто не пробежит мимо. Но если пройти между эшелонами, в одном можно услышать мерный храп отсыпающихся перед фронтом солдат, в другом - стоны раненых.

В одной из теплушек, на нижней полке, лежал раненый молодой лейтенант. Ему оторвало по колено ногу, в дороге открылась гангрена. Вот уже сутки он мечется в полубреду, не может ни уснуть, ни проснуться, как следует. Изредка он приходит в себя, открывает измученные страданием глаза, видит стоящую около сестру в белом халате, чувствует на своем лбу ее прохладную ладонь. На короткое время ему становится легче. Но снова по всему телу пробегает огонь, глаза лихорадочно горят. Раненый медленно закрывает отяжелевшие веки, теряет сознание, погружается в горячий туман. Он уже ничего больше не чувствует - ни жесткой койки, ни прикосновения ласковых рук сестры, ни острой иглы шприца...

На этой ночной станции лейтенант снова очнулся. Он открыл усталые, уже отрешенные глаза, заметил прорезавший темноту желтый огонек свечи и склонившуюся над собой сестру. Почудилось, что мелкие капли дождя с легким шуршанием бьют по стене теплушк. Он облизнул почерневшие губы - нестерпимо хотелось пить...

Сестра поднесла к его воспаленным губам алюминиевую кружку. Он отпил глоток освежающей воды, и ресницы его слегка дрогнули. Сквозь заволакивающую пелену чуть потеплевшим взглядом он благодарно оглядел сестру.

И тогда же затуманенный горячий слух его уловил песню. Знакомая

песня!.. От удивления и неожиданности раненый замер. Что это? Кто там поет? О, боже, уж не Тахира ли? Да, это она, она, ее голос! Где же она?.. Он рванулся, хотел вскочить и побежать. Но в глазах опять потемнело, ослабевшая голова опустилась на подушку. Встревоженная сестра, схватив его руку, стала щупать пульс. Раненый погрузился в обычное для него состояние лихорадочной полуудремоты-полузабытья. Тело снова поплыло в горячем тумане, но песня... следовала за ним.

А ведь песня эта и в самом деле была - она доносилась от одного из вагонов встречного эшелона. Если бы санитарная теплушка и этот вагон остановились друг против друга, вероятно, была бы видна и сама певица, - она стояла, прислонившись к дверному косяку и засунув руки в рукава шинели. Узкая желтая полоса света из чисто приоткрытой двери вырывала из тьмы лишь часть стены вагона.

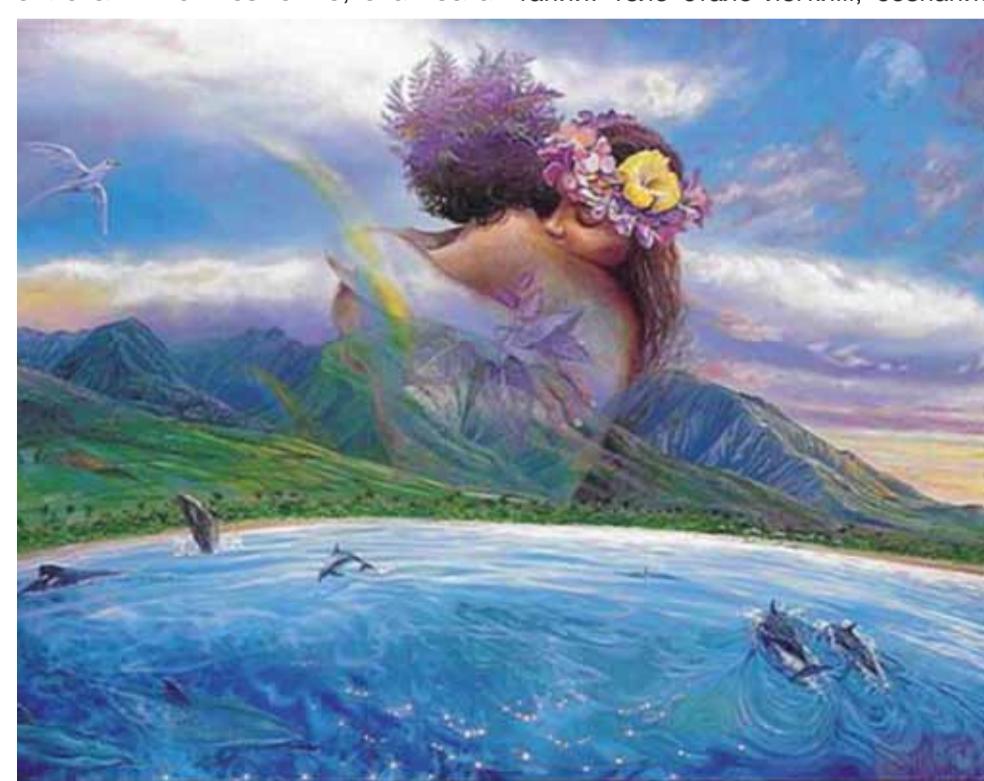
Девушка пела совсем близко, всего в нескольких шагах отсюда. Видимо, она была одна, других голосов не было слышно. Возможно, она несла

ночное дежурство и пела тихо, стараясь приглушить звук, чтобы не разбудить товарищей. Но ее красивый грудной голос был отчетливо слышен в глубокой тишине ночи.

Казалось, она вспомнила какую-то забытую ею мелодию: запоет песню и, не доведя до конца, начинает другую, вдруг умолкнет, потом снова звучит ее мелодичный голос. Конечно, ей в голову не приходило, что кто-нибудь может ее слушать.

Дрогнула душа раненого от этого сладкого, казавшегося таким знакомым голоса. Песня захватила его. Его слабеющее сознание не могло поверить чуду - неужели Тахира могла петь здесь, так близко от него? Не все ли равно, кто поет, лишь бы песня лилась, лишь бы не замерла. Знакомая песня. Родная мелодия. Ах, что может быть дороже и ближе душе!..

...Песня доходила до него сквозь широкие мелкого, бьющего по стене вагона дождя. Она осторожно подняла его с огненной постели и унесла далеко-далеко, в мир чудесных мечтаний. Тело стало легким, сознание

чистым, чувства удивительно обострились. Он уже упивался не только звуками этой песни - перед глазами поплыли вереницы светлых картин.

Девушка тихо пела:

Широки луга на Сармане, Скоро будет сенокос, Скоро сенокос...

Раненому ясно представился усыпанный пестрыми цветами луг, уходящий в бескрайнюю даль. Мягкий ветерок колеблет венчики цветов, гнет травы. Пение жаворонков перебивает звон косы под бруском, и ветер доносит сладкий запах скошенной травы. Почему нельзя повернуть голову и посмотреть на косцов. Вот он видит извилистую луговую тропку. На миг ему кажется, что он сам шагает между высоких трав, босиком ступая на теплую, мягкую землю. А навстречу ему, опираясь на палку, идет белобородый старик в войлочной шляпе...

И снова слышится ласковый голос девушки:

Солнце заходит, месяц восходит, Грустью полна душа...

Теперь ему видится маленький домик в городе. Сумерки. Дома одна мать. Вот она, маленькая старушка в белом платке, зажгла лампу и, читая про себя молитвы, задерживает занавески на окнах. На ходу обрывает сухие листья с цветов на подоконниках. На столе бурлит кипящий самовар. Так она всегда встречала сына...

«Мама, мамочка!» - всхлипывает он про себя. Из сомкнутых ресниц ртутными шариками выкатываются тяжелые слезы.

Сестра о чем-то спрашивает его, а ему кажется, что это Тахира говорит с ним.

И в песне изливается тоска девичьего сердца:

Кому скажу-поведаю Я грусть-печаль мою?..

Он крепко прижимает к груди голову Тахиры, чувствуя на своей щеке ласковый шелк ее волос, губами касается ее теплой шеи. «Милая, милая, свет очей моих! Почему ты говоришь так? Мы же всегда, всегда будем вместе!»

Девушка ласкается к нему, тихо жалуясь:

От тоски пожелтело лицо. Я глаза проглядели.

«Нет, нет, больше разлуки не будет! Мы уже вместе, дорогая, навсегда вместе...»

Вот они, держась за руки, поднимаются на крутой берег Волги. Берег очень высокий, они то и дело останавливаются, чтобы передохнуть, молча смотрят друг другу в глаза, счастливо улыбаются и снова идут дальше... Вот и конец. Боже, какой простор, какая ширь! Сколько света и красоты в родном kraю! Им так легко, так хорошо!

Они широко раскидывают руки, поднимаются над горой и, не чувствуя тяжести тела, как пара лебедей, летят и летят в этот бесконечный мир света...

Встречный эшелон бесшумно отшел от станции. Больной этого не слышал. Сознание к нему уже не вернулось.

На следующий день санитарный поезд остановился на одном разрушенном разъезде. Из теплушк вынесли на носилках тело лейтенанта и похоронили под высокой сосной вблизи дороги. Обнажив головы, молча постояли люди у могилы, потом разошлись по своим вагонам. Поезд пошел дальше, оставив позади одинокий холмик.

Подул ветер. Высокая сосна стала медленно раскачиваться, страхивая на землю крупные капли недавнего дождя. Разрывались тяжелые серые облака, как будто уступая кому-то дорогу. В открывшуюся голубую расщелину торопливо выглянуло солнце. Ярким светом озарилась могила. Казалось, над ней еще реяли крылатые мечты юноши, осветившие в последний миг его гаснущее сознание...

А девушка, которая темной ночью пела, прислонившись к двери вагона, и в самом деле была его любимая Тахира.

Гульнара Утамышева

ПОДРАЖАЯ КЛАССИКУ

Аптека, улица, фонарь
Ничто, как встарь не повторится.
Другой на улице январь,
Другая жизнь, другие лица.

Закономерная реальность
С иной системой идеалов,
И принимаем, как банальность
Иных творцов или вандалов.

И тех, в чьих жилах яда соль,
И тех, кто вкус побед не знает.
Не знает про чужую боль
Свою порой не ощущает.

Пустые ценности теперь в фаворе,
На новых улицах царят чужие нравы.
Нельзя понять: где счастье, где же горе...
Как все же классики порой не правы!

ХОРОШО БЫТЬ МОЛОДЫМ

«Хорошо быть молодым...»
Из Юнны Мориц

Хорошо быть молодым,
Да, и лучше не бывает.
Все печали словно дым
Вдруг с ресниц твоих слетают.

Ты все можешь: строен, ловок
Учишь быстро и легко,
Будто знаешь все с пеленок
Ярко, мощно, глубоко.

Круг друзей, в тебя влюбленных,
Пополняется стремглав,
Пусть он несколько «зеленый»,
Но он друг, а, значит, прав.

И любой наряд к лицу,
Все «идет» и все подходит,
Ветер ушлый в волосах
Хороводом верховодит.

День и ночь все мигом прочь,
Все лишь радость навевает.
Знамя юности удачи
Ореолом окрыляет.

ТЕМЫ

А жизнь сама подбрасывает темы,
Пусть непростые – есть всегда дилеммы.
Пусть не для всех и все всегда понятно,
Поэзия разнится тем от прозы, вероятно.
Но даже, если видят все одно и то же,
То мнения людей совсем несходки.
Как будто чувствуют и осознают все иначе,
От разного смеются, по-другому плачут.
Но каждый для себя есть центр Вселенной,
И видит он себя константой, а не переменной.

АПРЕЛЬСКИЙ ДОЖДЬ

Пролился дождь потоками воды,
Размыв остатки снега и следы,
Дохнув по-настоящему весной,
Что пахнет корками арбуза под луной.
Сезон весенний гнет свои права,
Хотя нет листвьев и не выросла трава,
И небо в светло-сером полотне
Скорей напоминает о зиме.
Тот дождь, казалось, разъедал и снег и нервы,
Да, у дождей такие могут быть манеры.
А этот был ну как наместник водопада
Прошел – вот это лучшая награда.

ПАМЯТЬ

Насмешливые памяти страницы
Ненужные услужливо стирают лица.
Пустые хлопоты, нелепые слова...
Как память в этом все-таки права.

Зачем держать мне память в черном теле
Дни юности, конечно, отзовенели,
Но только лучшее, что было, там оставлю,
Я только лучшее, что душу греет славлю.

Для вздорного, наносного, пустого
Забвенье – лучшая страница, право слово.
Переверну ее, руками не касаясь,
Особенно не сожалея и не маясь.

Ну, что дает пустое сожаленье?
Ведь не вернуть те дни и те мгновенья,
которым грош цена и фунт презренья.
Так разве стоит это возвращенья?

Не сено это, чтобы ворошить
Пытаться переделать, обелить –
В том нет нужды – артель напрасный труд.
Вспоминанья светлые лишь в памяти живут.

ВЕСНОЙ

Я не грущу по январю,
Сама с собою говорю.
И мыслями с собой делюсь,
Над истиной опять же бьюсь.
Воспоминаньям нет числа,
Исповедальность вдруг нашла,
Что прочь условности и страх,
Все отражается в стихах.
Среди блужданий света-тьмы
Порывы, что боимся мы.
Они всегда сильны весной,
В рассветный час и в день любой.
Но вот прошел весны сезон...
Благой порыв?! Так, где же он?

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи вассаллям)

ХАДИСЫ

Каждому, кто удаляет (даже одну) колочку с пути мусульман, Аллах прощает грехи.

Двое голодных никогда не становятся сытыми: голодающие в науке и голодающие в имуществе.

Два брата, как две руки: один моет другого.

Добрый нрав расплавит грехи, как солнце лед.

Умеренный (в расходах) не попадет в нужду, (т.к.) довольство — нескончаемое имущество.

Пророк обратился к (приближенным) собеседникам: «Хотите объясню, что является величайшим из грехов?» Те ответили: «Почему бы нет?» (Пророк) сказал: «Считать равным другого с Аллахом и жестокость в отношении родителей». Потом выпрямился и сказал: «Будьте внимательны. — Ложь и ложные показания...», и настолько повторял эти (последние) фразы, что собеседники стали думать: «Когда он закончит?».

Вера и стыд связаны одной веревкой: когда одно уходит, другое тоже следует за ним.

Будешь оценен по достоинству (будь уверен).

Милостыня прибавляет долю.

Твоя доля гонится за тобой так, как ты гонишься за ней.

Попадая в опасность, боязливый успокаивается духом.

Терпеливый все-таки достигнет цели.

В одном из преданий говорится, что, когда у Пророка (Мухаммада-с) на дастархане было два вида кушания, он довольствовался одним, подавая другое в милостыню.

Горе тому, у кого нрав плохой да и лицо некрасивое.

Лучше одиночество, чем иметь плохого компаньона.

Тот, кто не враждует с тобой, уже оказал тебе дружбу.

Горе завистнику от зависти (его).

Бог воздает долю покровителю младенца (сироты).

Печаль у каждого по мере его великодушия.

Покажи все, что имеешь (и умеешь), чтобы узнали тебя.

Никому не стоит завидовать, кроме двоих: (первому) тому, кому Бог дал богатство, и он расходует его за богоугодные дела, и (второму) тому, кому Бог дал мудрость, и он судит (в делах) этой мудростью и просвещает людей.

Тот, кто умножает свои знания, но (при этом) не очищает свой нрав, всего лишь умножает расстояние между собой и Богом.

Пророк сказал: «Будешь со мною в Раю при нескольких условиях: если будешь держать язык от злословия и лжи, очистишь сердце от злости и зависти, закроешь глаза к запретному и не обидишь ни одного мусульманина».

Небеса, и земля, и ангелы днем и ночью просят благословение для троих: ученых, ищущих знаний и щедрых.

Отцы бывают трех (типов): тот, кто стал причиной твоего сотворения, тот, кто женил тебя (отец жены), и тот, кто научил тебя знаниям.

Двум парам глаз нет опасения от адского огня: первые — те, что в ночи в слезах из-за боязни от Божьего гнева, и другие — те, что бодрствуют на посту в богоугодных целях.

Двум нравам нет места в сердце мусульманина: зависти и развратничеству.

Аллах дружит с судьей, пока он не допускает несправедливость, а как допустит это — Аллах оставит его, а сатана примкнет к нему.

Есть три вида рук: берущие, дающие и хранящие. Самые лучшие из них — дающие.

Научитесь трем вещам у вороньи: совокупляться втайне, утром рано выходить за своей добычей, избегать врагов.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным»,
ректор Московского института иностранных языков,
главный редактор журнала «Вопросы филологии»,
академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным»,
академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным»,
журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным»,
зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным»,
в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана,
член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

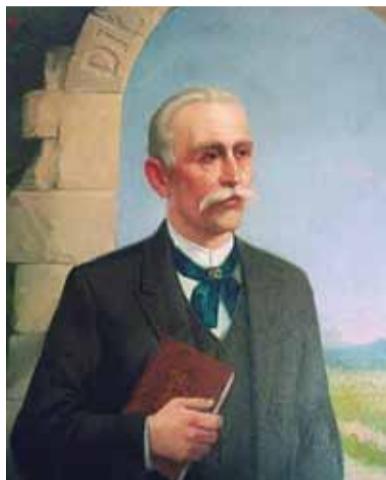
**Главный редактор
Ринат Мухамадиев**

**Заместители главного
редактора**
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухamedов

**Художник-дизайнер
компьютерной верстки**
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Как знать, создал бы Рафаэль свои шедевры, не будь рядом его возлюбленной Форнарины, или Шопен свои бессмертные ноктюрны без Жорж Санд, а что уж говорить про нескончаемый ряд известных деятелей искусств и двигателей мирового прогресса! Таких tandemов не счесть, и каждый уникален по-своему. Напрашивается мудрая истина, которая гласит, что за каждым великим мужчиной стоит великая женщина. И эта аксиома как нельзя лучше подходит к просветителю всего тюркского мира Исмаилу бею Гаспринскому. Ему посчастливилось заключить два брачных союза, чтобы стать великим.

Как не парадоксально, но будь у тебя хоть семь пядей во лбу, а на чистом энтузиазме о славе мечтать не приходится. Так было всегда. И об этом хорошо знал молодой Гаспринский, происходивший хоть из дворянской, но обедневшей семьи.

Вернувшись в 1876 году из заграничных странствий в родной Бахчисарай, Исмаил бей с увлечением принимается за работу в крымско-татарской школе и одновременно стремится заняться публицистикой. На этой волне он знакомится с Моллой Асаном, человеком образованным и просвещенным. Юноша узнаёт, что у него растёт очаровательная дочь четырнадцати лет, которую за необыкновенную красоту прозвали «Самур» («Соболь»), к сожалению, история не сохранила ее настоящего имени. Вскоре Исмаил бей, ничуть не сомневаясь в успехе, просит её руки. Молла Асан дает согласие на брак и... большое приданное. К слову сказать, новоиспечённый тестя Гаспринского владел гостиницей и садом в Ялте.

Молодая жена переезжает в дом к мужу, и начинается семейная жизнь, которая поначалу была вполне безоблачной и безмятежной. Самур была из числа тех крымско-татарских женщин, которые стремятся создать домашний уют и сохранять идиллию в семье. Но Исмаила, человека деятельного и активного это не удовлетворяло. Он не собирался всю свою жизнь оставаться школьным учителем. В его голове зрели идеи о создании в Крыму крымско-татарского печатного органа. Своим новым проектом он увлекает тестя Моллу Асану, который с радостью соглашается помочь своему зятю.

Но он ещё не знает, во что обойдётся ему это согласие. Сначала Молла Асан дал Гаспринскому две тысячи рублей, но этого было мало для создания типографии, и Молле Асану пришлось добавить еще тысячу. Через некоторое вре-

Когда рядом возлюбленная...

Дом-музей Гаспринского в Бахчисарае

мя ради затеи зятя он продает дом и сад в Ялте и переселяется с семьёй в свою гостиницу.

На вырученные деньги от продажи Гаспринский приобретает оборудование для типографии, а оставшуюся часть тратит на издание своего первого литературного произведения «Русское мусульманство». Но требовались всё новые и новые вложения. Исмаил бей увлеченный своими идеями, не задумываясь, просит жену уговорить своего отца заложить ёё и гостиницу, так как требовались средства на издание самой газеты. Это предложение зятя стало последней каплей, которая переполнила чашу терпения Моллы Асаны: «Я отдал ему всё, что у меня было! – кричал он. – Гостиница – это мой дом. Твой муж хочет выгнать меня на улицу, сделать нищим!» После этого скандала Самур в Бахчисарай больше не вернулась, а вскоре потребовала от мужа развода.

Иначе сложилась история любви Исмаила Гаспринского и Зухры Биби Акчуриной – дочери известного симбирского фабриканта Асфандияра Акчурина. Зухра Биби родилась в Симбирской губернии, в дворянском имении. Ее отец был очень богат и владел суконной мануфактурой.

В 1882 году, после смерти матери 20-летняя Зухра впала в меланхолию, и отец в сопровождении дяди Ибрагима посыпал ее на курорт в Ялту подлечить нервы и развеяться. В Крыму, по настоянию Зухры, дядя Ибрагим знакомит девушку со своим старым другом по военному училищу Гаспринским, с которым она была заочно знакома по публикациям. Исмаилу сразу понравилась Зухра, поскольку она была не только хороша собой, но и прекрасно разбиралась во многих науках, была начитана и знала несколько языков. Как только между молодыми людьми загорается искра симпатии, депрессия Зухры исчезает бесследно.

В том же 1882 году Исмаил, не откладывая дела в долгий ящик, отправляется на Макарьевскую ярмарку в Нижегородскую губернию, чтобы познакомиться с отцом Зухры и, через посредничество Ибрагима, просить руки его дочери. Асфандияр в резкой форме отказывает Исмаилу. Не в его интересах отдавать дочь за человека хоть и из благородного, но обедневшего дворянского рода. К тому же он был знаком с первым тестем Гаспринского, Моллой Асаном и у него не было желания связываться с таким «разорительным» зятем.

Отказ не охладил Исмаила, и он отправляется в симбирское село Коромысловка, где в то время находилась Зухра. При свидетелях с обеих сторон они заключают договор о браке – так называемый «алдым-бирдем» («взял-отдал»). Новоиспечённый жених показывает эту бумагу Асфандияру, но тот приходит в бешенство и прогоняет Исмаила.

Гаспринский не отчаивается и едет в Уфу к муфтию Салимгаю Тифилиеву. Муфтий подтверждает законность документа. И Зухра преисполненная счастьем, становится законной супругой. Правда, Асфандияр напоследок требует большой калым – 2 тысячи рублей. Исмаил уплачивает эту сумму векселем.

Уже в Бахчисарае Зухра загорается идеей мужа выпускать газету. Она продает все свои драгоценности и вкладывает выручку в дело. 23(10) апреля 1883 года Гаспринский получает разрешение выпускать газету «Терджиман» («Переводчик»), и молодая супружеская пара немедленно приступает к работе. Они вручную крутят маховик допотопного типографского станка, складывают и сортируют газеты, рассыпают их по адресатам. Они всё делают сами, без посторонней помощи. При редактировании Зухра незаметно от мужа правит текст, стараясь сде-

лать его более понятным своим согражданикам – казанским татарам в Поволжье. Так начинался «Тарджеман» – детище Исмаила Гаспринского.

Если в первые пять-шесть лет Зухра ханым наравне с мужем не взяла бы нагрузку по изданию газеты на себя, то газета запросто разорилась бы, так как тогда они не имели возможности нанимать помощников. Как пишет татарский учёный Риза Фахретдинов в книге «Машхур хатыннар» («Видные женщины»), Зухра ханым поддерживала мужа в самые трудные минуты. Когда он отчаялся, она призывала его к терпению, приводила примеры из истории, успокаивала тем, что Аллах обязательно им поможет в таком богоугодном деле. При всём том она абсолютно не думала о себе, не любила тратить денег на украшения и дорогие платья, считая это излишеством.

В 1893 году в Бахчисарае с большим размахом проводился 10-летний юбилей газеты. Кроме гостей из разных регионов России присутствовали официальные лица из Турции и Ирана. Специальные представители шахиншаха Ирана и Бухарского эмира торжественно вручили Гаспринскому ордена своих стран. Получает подарки и Зухра Акчуриной. Крымчане дарят ей дорогую брошь, а гости из Казани награждают её неофициальным титулом «миллэт анасы» («матеря нации»).

Зухре Биби ханым не суждено было дожить до 20-летия газеты. Она скончалась 13 апреля 1903 года в возрасте 41 года.

Гаспринский пережил свою жену на 11 лет и умер от туберкулёза 11 сентября 1914 года в возрасте 63 лет. Он уже при жизни был признан великим просветителем не только татарского мира, но и всех тюркских народов.

Крым

г. Симферополь

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

Издание газеты осуществляется на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта.

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru
mail@tatworld.ru

Подписано в печать
01. 06. 2014.
Отпечатано в типографии
«Престо-пресс». Тираж 15 000 экз.